

Цена ошибки

Ирма Давыдова

Ирма Давыдова

Цена ошибки

«Литнет»

2025

Давыдова И.

Цена ошибки / И. Давыдова — «Литнет», 2025

Как быть с тем, что за, казалось бы, совершенно незначительную вещь приходится платить весьма высокую цену? Одно неловко сказанное в сердцах слово, и вот вы уже теряете недели и месяцы. А за опрометчивый поступок будьте и вовсе готовы лишиться себя нескольких лет счастья. Разумеется, если цена будет приемлема для искупления.

© Давыдова И., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

11 мая 200х года. Примерно за пятнадцать лет до описываемых событий	5
7 сентября 200х года. Примерно за пятнадцать лет до описываемых событий.	7
18 апреля 200х года. Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.	9
3 июня 200х года. Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.	14
4 июня 200х года. Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.	19
14 ноября 200х года. Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.	23
16 ноября 200х года. Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.	28
27 февраля 200х года. 20:42. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.	34
28 февраля 200х года. 01:14. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.	37
6 мая 200х года. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.	40
21 августа 200х года. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.	42
6 сентября 200х года. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.	50
11 сентября 200х года. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.	55
11 сентября 200х года. Немногим позже. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.	60
11 сентября 200х года. Вторая половина дня. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.	62
28 сентября 200х года. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

11 мая 200х года. Примерно за пятнадцать лет до описываемых событий

11 мая 200х года

Примерно за пятнадцать лет до описываемых событий

- Ну ты уж там помягче, Рейнальд, - старик уже который за этот разговор раз выговаривал ему по телефону. – Ванесса хорошая девочка, просто иногда бывает немного резковата и стеснительна.

- Господин Брукс, вы говорите так, словно я исчадие ада! – Рэй рассмеялся в трубку. Для него понятия «резкая» и «стеснительная» как-то не слишком сочетались в одном предложении. – И вообще, разве я когда-нибудь относился к женщинам плохо?

- Да знаем мы твою блудливую натуру! – на том конце виртуального провода достаточно громко фыркнули, и Рейнальд снова улыбнулся. Собеседник его, само собой, не видел, но разве это принципиально? – И как тебя родители ещё жениться не заставили?

- Они уважают мои личные границы и понимают, что работа для меня пока на первом месте. Да и тридцать два – не такой уж критичный возраст, чтобы задумываться о создании собственной семьи.

Собеседник вздохнул, но развивать тему не стал. Вообще-то господин Брукс Рейнальду даже нравился – дедок он был толковый, весьма хваткий, а интеллект не давал сбоев несмотря на солидный возраст. Старая гвардия, и этим всё сказано. Хотя, пожалуй, даже слишком старая: отец самого Рэя был младше старика лет на пятнадцать, и то уже семь лет как передал компанию в руки сына. Но у Брукса не нашлось даже бастардов, а передавать созданную с нуля «Вечность» в чужие руки казалось кощунственным. Вот и крутился старик как мог, работая сам. Однако ж в поездку вместо себя решил отправить помощнику.

- Она хорошая девочка, - уже немного тише повторил Брукс. – И будет очень стараться. Я её полностью ввёл в курс дел, и сейчас хочу проверить в полевых условиях.

- Разве она не что-то типа секретаря?

На самом деле, Рейнальду было всё равно. Хоть курьера направьте, лишь бы документы привезла. А опыт в создании очистных сооружений у него был и без того нормальный - хватит за двоих.

- Пока что Ванесса является моим ассистентом, но я всерьёз раздумываю, не передать ли компанию ей в руки.

Рей хмыкнул – что же это за «девочка» такая, раз настолько очаровала восьмидесятилетнего старика? Может лучше отказаться, договорившись о дистанционной работе?..

- Я бы её и вовсе удочерил: очень уж на меня похожа по характеру, да и фамилия у девчушки моя, ты представляешь! Но боюсь тогда её разорвёт совет директоров, - меж тем продолжил Брукс, и мужчина подумал, что правильно совет и сделает. – Но имей ввиду, я тебе про это не говорил. И она сама тоже не в курсе этих моих планов, поэтому считает себя простым представителем.

В разговоре возникла пауза, и Рейнальд тоже молчал. Ох, не нравятся ему все эти рокировки... Как бы гостя не наворотила делов, дорвавшись до власти.

- Малыш, ты там к Ванессе присмотришься, а мне потом расскажешь о впечатлениях, - попросил старик, и тут же добавил: - Только мягко, Рей, мягко! Я же тебя и твой ворчливый характер ещё с пелёнок знаю — это ты только при посторонних весельчак и балагур. А так всю душу вынешь своими нотациями, даже дворецкого вашего переплюнуть можешь.

- От него и набрался, - вздыхает Рейнальд Блэк. - Хорошо, я вас понял. Буду помягче.

Они обменялись ещё небольшими дополнениями по предстоящему проекту, сказали несколько обязательных фраз о здоровье родителей, обсудили погоду, а после наконец-то распрощались.

На самом деле, обещание своё Рей не исполнил. Вот как-то так получилось. Но как можно действовать «помягче», когда перед тобой предстала не лёгкая и воздушная девушка, какими они обычно являются в двадцать четыре, а гарпия в юбке? Невзрачную внешность эта самая Ванесса решила скомпенсировать склочным и придирчивым характером, никогда не улыбалась, а разговаривала весьма заносчиво. Во время знакомства Рейнальд ещё пытался быть любезным и вежливым, но быстро понял, что так они каши не сварят. И потому, махнув рукой на просьбу старика, совершенно не стеснялся показать во всей красе уже свой характер, о котором так переживал Брукс. Да и к чему его скрывать, если милым и обходительным стоит быть с приятными и красивыми девушками? А когда напротив сидит кобра в каком-то сером балахоне, то как-нибудь уж перебьётся.

Каждую встречу, каждую вычитку договоров, каждое тестовое испытание они изводили друг друга придирками, недоверием и изрядной долей сарказма. И мысленно Рей отсчитывал дни до окончания проекта, хотя где-то в глубине души осознавал, что тот закончился бы быстрее, пойдя они друг другу на уступки и перестань скандалить.

7 сентября 200х года. Примерно за пятнадцать лет до описываемых событий.

7 сентября 200х года

Примерно за пятнадцать лет до описываемых событий.

- Как же вы меня достали... В такие моменты я просто ненавижу вас обоих!

Макс Смит устало опустил голову на руки и громко выдохнул воздух. Ванесса и Рейнальд переглянулись, а потом отвели взгляд. Неловко получилось.

Весенний проект дался им тяжело, однако вышел настолько идеальным, что, скрепя сердце, сотрудничество решили продлить. Тот контракт, над которым они работали сейчас, был несмотря на столь короткий срок уже четвёртым по счёту, но явно не последним.

Ванесса прилетала дважды. Столько же встреч проходило на территории «Вечности», и в этот раз в их команду присоединился и Максимилиан Смит. Вернее, не так – это к тандему Блэка и Смита добавилась вздорная девчонка, и, несмотря на стычки с Реем, прижилась как родная.

- У меня есть шоколадка в сумке – хочешь? – заботливо уточнила Ванесса, чуть наклонившись к товарищу. – Мне всегда помогает от мигрени.

- Шоколадка у неё есть! - Рейнальд не удержался от надменного смешка. – Не отказывайся, Макс, а то она такими темпами в колобка превратится.

Ванесса зыркнула на него недобрый взглядом, и Рею показалось, что в глубине синих глаз мелькнули золотые искорки. На самом деле, если Ви наберёт даже пять килограммов, ей это пойдёт исключительно на пользу. Возможно даже появятся какие-нибудь более крутые изгибы в фигуре, особенно если перестанет носить свободные кофты и широкие юбки в пол. Но это не мешает продолжать подкалывать вечно перекусывающую на ходу девушку. К тому же он прекрасно понимал, что через время та обязательно вернёт ему подколку сторицей, и ожидание приятно щекотало нервы.

Понять Смита он в принципе мог – кого угодно раздражали бы вечные стычки деловых партнёров. Блэк даже примерно не представлял, насколько тяжело приходится их подчинённым, а друг хотя бы мог на эту тему высказаться. Но рабочая модель отношений между ним и госпожой Брукс уже устоялась, и что-то менять попросту не хотелось. К тому же, когда ты уже морально готов к очередному потоку претензий, то стараешься идти на опережение. По несколько раз проверяешь не только работу партнёра, но и свою, чтобы избежать ошибок, а заодно и будущих подколов. Вот потому-то результат их работы и превосходил ожидание раз от раза, хотя стоил всем вокруг немалого количества нервов.

- Ладно уж, давай свою шоколадку.

Ванесса действительно полезла в сумочку и вытащила из кармашка маленький квадратик в обёртке. Какой-то редкий бренд, как смог отметить Рей, и наверняка с огромным количеством сахара. Шоколад улёгся на стол перед Максом, и тот впился в него, словно такса в лисий хвост. Но следом из недр вроде бы и маленькой, но будто безразмерной сумки на свет показались ещё и две конфетки, одну из которых словно само собой разумеющееся подтолкнули ближе к Рейнальду.

- Не обольщайся, просто их нужно съесть как можно скорее – маленький срок годности.

- Спасибо хоть не просроченные, - фыркнул Блэк, с недоверием рассматривая подношение. – Подозреваю, редкостная гадость.

- Разумеется, редкостная, - соглашается девушка, вскинув бровь. – А в следующий раз я туда ещё и слабительное подложу.

Рей хмыкает и отправляет конфету в рот. Вообще-то сладкое он не любит. Но это же не повод отказываться от ещё одной темы для пререканий с этой мелкой гарпией!

18 апреля 200х года. Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.

18 апреля 200х года

Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.

Если бы Ванесса знала, чем завершится сегодняшний вечер, то обязательно осталась бы в номере отеля и уговорила Мэри Джейн на что-то в духе пижамной вечеринки. Ну или хотя бы когда подруга потащила её на показ мод, не стала сбегать от шума в коридор, а там - помогать незнакомой женщине собирать содержимое её сумочки. Вот что стоило просто пройти мимо? Зато теперь ей не было бы так отчаянно стыдно...

Вообще-то изначально Ви была даже рада оказаться в новом месте. Последнюю неделю она только и видела, что стены офиса – не своего, а временного, да потолок в номере отеля, куда буквально приползала, измотанная безумным графиком работы. И когда узнала, что её закадычная подруга, а заодно и деловой партнёр Мэри Джейн прилетела в этот же город, с лёгкостью променяла пару часов сна на встречу с этой рыжеволосой веселушкой. Ванессе как воздух была необходима свобода. Особенно свобода от Рея.

Давайте смотреть правде в глаза – в своего красивого и умного коллегу по работе она была влюблена. Притом уже безумно долгое время: примерно с тех пор, как Блэк занял место исполнительного директора компании отца, в свои двадцать два года удивив всех серьёзными навыками и высоким уровнем интеллекта. Она, прочтя эту новость в заголовках, буквально рот раскрыла – оказывается так тоже можно. Не нужно ждать сорока, чтобы занять хорошую должность. Достаточно просто вложить все силы в учёбу и работу ещё в юном возрасте, и ты уже оказываешься на вершине. Разумеется, отец Ванессы не имел в своём распоряжении фирму, которую бы смог передать потом в управление дочери – только долги и тягу к алкоголю. Но четырнадцатилетняя Ви так высоко и не стремилась: ей просто хотелось нормальной жизни, в которой у неё была бы приличная одежда, вкусная еда и место, где можно поспать. Ниже цель – проще путь достижения. Поэтому и без того схватывающая на лету знания девочка сосредоточилась на учёбе и проглатывала учебник за учебником в свободное от раскладывания по почтовым ящикам листовок время.

Разумеется, первая работа была не совсем той, которой стоит занимать свои вечера юной девушке. Но питаться хоть чем-то было нужно, а денег, которые иногда передавал старший брат, она почти не видела. Отец тратил на выпивку всё подчистую: он так и не пришёл в себя после смерти супруги и младшего сына, топя горе в стакане и почти полностью забывая про всё остальное. И если старшие дети уже давно жили самостоятельно, махнув рукой на не желавшего лечиться мужчину, то Ванессе деваться было некуда. Никто из братьев или сестёр не захотел брать её к себе, оформив опеку. А Нина так и вовсе намекнула, что в её возрасте работа уже разрешена даже по законодательству. Вот девчонка и крутилась, как могла, пытаясь кормить и себя, и начавшего морально опускаться родителя.

Это продолжалось почти два года, пока в конец не погрузившийся в пьянку отец не начал водить к ним домой дружков – таких же выпивох. Тихие пьянки за стеной Ванесса ещё могла стерпеть, закрывая дверь на замок и зубря школьный материал под философский бубнёж и звон стаканов. Но когда гости начинали буяннить, приходилось совсем туго. Порой соседи даже вызывали полицию, чтобы утихомирить этот разбой, и в такие дни отец делал вид, будто раскаивается. Иногда даже слёзно извинялся, напоминая о своём горе и о том, что вынужден в одиночку растить дочь. Соседи и полиция сердито качали головой, но расходились, а безобразные пьянки продолжались вновь и вновь. Постепенно ситуация в семье становилась всё хуже,

а в одну из ночей, когда друзья отца решили, что одной лишь выпивки им мало, Ванесса всё-таки сбежала из дома.

Поселилась она тогда в общежитии, где добрая комендантша позволила за совершенно символическую плату занять девчонке из неблагополучной семьи кровать в одной из комнат. Нелегально, разумеется. По счастью для Ви, выглядевшую младше своих лет, худенькую девочку жалели многие взрослые, и потому никто не звонил ни родственникам, ни в органы опеки, позволив той жить самостоятельно.

С соседками по комнате Ванесса придерживалась дружеского нейтралитета, продолжила учёбу и продолжала греть душу надеждой о нормальной жизни. И, разумеется, следила за успехами своего кумира. А в семнадцать лет смогла устроиться на совсем скромную должность в крупной компании, и посчитала это своим стартом. Правда в тот день Ви, стоящая в свой первый рабочий день перед строгой начальницей секретариата, никак не ожидала, что буквально за семь лет скакнёт по карьерной лестнице так высоко, что в итоге сможет увидеть Рейнальда Блэка собственными глазами. И даже больше – поработать с ним на равных.

Рей в её фантазиях существенно отличался от Рея реального. Тот, идеальный словно принц из сказки, был добрым и учтивым. К нему было страшно даже приближаться, зато он вызывал стойкое желание смотреть на него влюблённым взглядом, теряя способность здраво мыслить. Рей настоящий оказался весьма тяжёлым в общении человеком, который не прощал тебе промахов и жёстко требовал исполнения своих приказов. Зато рядом с брюзгой и задирой дышалось совершенно спокойно, и можно было с лёгкостью огрызаться в ответ.

Итак, знакомство состоялось, но Ванессу было не провести: с детства обязанная отслеживать настроение родителей, девочка росла эмпатом. Она за несколько мгновений отследила, что добродушный вид мужчины был просто маской, и подстроилась уже под него настоящего. Притом не просто подстроилась, но и позволила вести себя так, чтобы ему было комфортно. Но, вот чудо, вечно ворчащий Рей, который придирается к каждой запятой в проекте и заносчиво заявляет «это слово произносится не так – и кто тебе только ставил произношение во французском?», оказался куда как притягательнее, чем идеальная фантазия. А ещё, он был чертовски умён, эрудирован и опытен. И щедр, потому что совершенно спокойно делился наработками и знаниями даже с ней, плохо знакомой девчонкой, которая приехала на встречу вместо уже серьёзно болеющего руководителя. Такое отношение подкупало, и с каждой встречей Ванесса всё чётче понимала, что с этим надо что-то делать. Иначе месяц или два, и наворотит таких дел, которые не сможет потом разгрести. Ей просто необходимо свободное пространство, в котором Блэку не будет места, поэтому повеселиться сегодня вместе с подружкой, зато подальше от Рея и Макса, было отличным решением. Отличным, хотя и весьма шумным.

Марусе она тогда сказала, что собирается в дамскую комнату, и в принципе не особо лукавила. Можно немного посидеть и там, потому что это подруга привыкла к атмосфере веселья и хаоса нон-стоп. Сама же Ви больше любила тишину и спокойствие, особенно после своего не слишком лучезарного детства. Она вышагивала по коридору, скучая по пустому номеру отеля, когда заметила сидящую на корточках женщину, которая слегка подрагивавшими пальцами собирала с пола содержимое своей сумочки.

Почему-то даме никто не помогал, и Ванесса, подобрав полы своей неизменно длинной серой юбки, присела рядом.

- Спасибо, - улыбнулась женщина, и Ви слегка опешила от этого потока тепла. – Вы меня очень выручите, потому что сама я при таком освещении почти ничего не вижу.

Вполне возможно, женщина действительно имела проблемы со зрением, но Ванесса всё равно мысленно отметила, что даже очки в самой безобразной оправе не смогли бы испортить настолько красивое лицо. На вид даме было лет сорок пять, хотя Ви и не отрицала, что та может оказаться существенно старше. Высокая и очень ухоженная блондинка с красивыми чертами лица и приятной улыбкой явно вращалась в высших кругах общества. Ванесса даже попыталась

припомнить, кто перед ней находится, но именитых гостей вечеринки было уж слишком много, и мысленно девушка махнула рукой. Какая разница, кому помогаешь собирать с пола помаду и скрепки – это обычная вежливость, не более того.

А вот женщина почему-то восприняла их знакомство по-другому. Стоило сумочке соединиться со своим содержимым, она протянула ладонь для знакомства.

- Бетти, - она снова легко и приятно улыбнулась.

- Ванесса, - девушка ответила ей с небольшой настороженностью, но руку с удовольствием пожала. – Простите, мне пора.

- А вы случайно не с приглашённой дизайнером приехали?

Ви кивнула и мысленно успокоилась. Изначально-то девушка подумала, что это она сама заинтересовала случайную знакомую. Но нет, той просто захотелось поболтать с гостьей из другого города, и Ванесса с лёгкостью согласилась организовать им встречу. Уж кто-кто, а Мэри Джейн новые знакомства обожает почти так же сильно, как эти свои ткани и лекала.

Встрече Маруся и вправду оказалась рада. Женщины знали друг друга заочно, и потому сразу же принялись болтать, словно закадычные подруги. Смотря на эту идиллию, Ванесса даже подумала, не удастся ли потихоньку улизнуть с этого праздника жизни. Однако внезапно для себя тоже оказалась вовлечена в разговор с Бетти – она же Беатрис, и быстро прониклась её магнетизмом и приятным характером.

Некоторое время женщины ещё болтали в зале. Потом они переместились к барной стойке, но уже через пятнадцать минут Беатрис пригласила девушек к себе в гости. Вернее, не совсем к себе.

- Мы с мужем живём далеко за городом, поэтому ближе поехать к сыну. Его как раз нет дома, а наш дворецкий Карлос варит замечательный кофе с перцем.

- Хочу познакомиться с Карлосом, – тут же воскликнула Маруся, и потянула подругу за руку. – Ви, поехали! Я не могу упустить такой шанс.

- Не знала, что ты настолько заядлая кофеманка, - протянула девушка, опасаясь, что дизайнера больше увлекла перспектива знакомства с эфемерным сыном Беатрис. – И вообще, разве это удобно – приходить к человеку в гости сразу после знакомства?

- Удобно-удобно.

Женщина широко улыбнулась обеим подругам, а Ванесса с тоской подумала, что вообще-то это не только неловко, но ещё и небезопасно. И когда-нибудь подобная наивность обязательно им аукнется.

Втроём они приехали по указанному водителю адресу, и там их встретил тот самый Карлос Карбоне – темнокожий мужчина в возрасте, обряженный в галстук-бабочку, а жилетка которого плотно облегла выпирающее брюшко. Глядя на то, насколько этот самый Карлос рад им, двум непрощенным девицам, у Ви сложилось впечатление, что дворецкий в этом доме отчаянно скучает. Ну или настолько рьяно исполняет профессиональные обязанности.

- Так, мне просто необходимо сделать общее селфи и отправить его этому павлину.

Рыжеволосая дизайнер как раз подготовила телефон, заставляя всех сгрудиться вокруг неё. Ванесса едва заметно вздохнула: «этот павлин» был её деловым партнёром Максимилианом Смитом, и вообще-то они... ну можно сказать, дружили. А вот у Маруси с ним во время первой их встречи произошёл совершенно безобразный конфликт, и девушка так ничего и не забыла.

Мэри Джейн, будучи ещё только начинающим дизайнером одежды, записалась на приём к ведущему бизнесмену. Но вместо финансирования или хотя бы вежливого отказа получила исключительно насмешки. Кажется, Макс тогда только-только расстался с какой-то очередной пассией, и был злой и с похмелья. Поэтому он, не стесняясь, прошёлся со своими ехидными комментариями и по идее девушки, и по её внешнему виду, отдельно отметив веснушки, кудряшки и лишние сантиметры на талии. Мэри Джейн тогда выскочила из кабинета вся покрас-

невшая и хлопнув дверью, а буквально на следующий день попала на приём к старику Бруксу. А может даже в тот же.

Хозяин «Вечности» дизайнера внимательно выслушал, а потом, усмехнувшись словно забавной шутке, дал согласие на выделение средств. И курировать это соглашение предложил Ванессе, которая только-только вступила в должность помощника его ассистента: мол, две такие целеустремлённые девочки просто обязаны сработаться. И они действительно сработались, а заодно сдружились. Дела Маруси пошли в гору, но старая обида на Смита никуда не подевалась. А тот неожиданно для самого себя увлёкся рыжеволосой хохотушкой, что так упорно игнорировала его ухаживания. Оно бы в принципе и ничего - лаются и лаются, но при каждой такой «дружеской» встрече Ванесса ощущала себя словно между молотом и наковальней. И искренне надеялась, что хотя бы сегодня они с подругой просто отдохнут и расслабятся.

- Детка, всё-таки познакомиться с самой Беатрис Блэк было лучшим событием за последнюю неделю, - проговорила Мэри Джейн подруге, в этот момент отправляя фотографию. – Уверена, что и вечер не подкачает.

Ванесса было обречённо кивнула, когда до неё дошло – «Блэк». Блэк?!

Девушка лихорадочно осмотрелась по сторонам и действительно нашла подтверждение своих догадок: на стене висело семейное фото, сделанное лет двадцать назад. На нём почти не изменившаяся Беатрис стояла плечом к плечу с мужем, а чуть впереди встал их сын – ещё подросток Рейнальд Блэк. Который не имел с матерью ни единой общей чёрточки, зато смотрелся словно молодая реплика отца.

От стыла девушка готова была сквозь землю провалиться – так глупо она себя уже давно не чувствовала. И ведь сама же виновата в собственной невнимательности! Ещё хуже стало, когда поймавшая её взгляд Беатрис широко улыбнулась и призналась, что специально тогда уронила сумку. Мол, очень хотелось познакомиться с друзьями сына, но тот уже давно никого не приглашал домой. Ощущение, что Ванессу провели, словно наивного ребёнка, усилилось до невероятных размеров, и отступило лишь после того, как Карлос заварил один из своих коронных чаёв.

После первой же кружки Ви как-то свыклась с мыслью что да, она - невнимательная дура. Зато сейчас они не в шумном зале, где вентиляция почти перестала справляться с нагрузкой, а пьют чай на уютной кухне. Карлос готовит замечательные печенья, Беатрис и вовсе общительная душечка, а Маруся совершенно не бузит и ведёт себя словно примерная девочка, впитывая каждое слово взрослой подруги. Красота!

Ванесса бы так просидела ещё с час или два, но уже через тридцать минут домой вернулся хозяин. И вот опять девушка обзывает себя последними словами: почему же она, недалёковидная дура, сразу не улизнула домой, пока была такая возможность? Ведь как белый день ясно, что Макс сейчас находится где-то вместе с Реем и сумеет napроситься к другу домой, хочет он того или нет. Выгоду в этой встрече для Мэри она видела. Для Макса – тоже. Скучающая Беатрис была бы рада любому представлению, как и гостеприимный дворецкий. Но что здесь забыла она сама?

Ментальное состояние Рейнальда Ванесса считала моментально. Вернее, считывала она вообще всех вокруг, но Рей обычно был в приоритете. И вот сейчас её начинало слегка потряхивать от эмоций мужчины, который был совершенно недоволен непрошенным гостям, да и вообще всем этим вечером. Хотелось хотя бы теперь распрощаться и сбежать, тем более она ведь и сама к этому стремилась – оказаться вдали от Блэка. Чем реже они видятся, тем спокойнее её сердечку. Но женская половина их компании не позволила ни уехать самой, ни угоризить отправиться куда-то ещё всем вместе. И вот Ви продолжала сидеть на кухне особняка Блэка, кружку за кружкой цедя просто божественный чай, но из-за волнения совершенно не чувствовала его вкуса.

Примерно час спустя она осторожно прошмыгнула в гостиную и вышла на террасу. Там, усевшись прямо на ступеньки, потягивал чай Рейнальд Блэк. Чуть взъерошенные волосы, закатанные до локтей рукава, узел галстука ослаблен настолько, что впору и вовсе его снимать - таким Ванесса раньше этого мужчину не видела. И сейчас, смотря на его профиль, ощущала ещё большее волнение, чем всегда. Захотелось убежать, потому что позволять себе так волноваться было опрометчиво. В её жизни просто нет места для подобных чувств, а в его - для неё. Но она пришла сюда с определённой целью, и довести ту до конца было необходимо.

- Тоже сбежала оттуда? - Рей подал голос первым, заметив девушку ещё когда та только выходила из дома. - А как же посмотреть мои детские альбомы? Мать очень звала.

- Побоялась, что на завтрашней вычитке договора перед глазами будет стоять твой образ лет так пяти от роду, сжимавший в руках плюшевого зайца, - улыбнулась Ванесса и присела рядом. Негативных эмоций от мужчины не исходило, зато присутствовало смирение с обстоятельствами, и даже в некоторой степени умиротворение. - Но Макс и Мэри стали по-настоящему благодарными слушателями.

- У меня нет фотографий с зайцем - только с плюшевым медведем.

- Зачем ты это сказал?! - возмутилась Ви, и они оба рассмеялись. Наконец взяв себя в руки, госпожа Брукс решила: - Рей, прости. Это я виновата, что мы все оказались здесь и испортили тебе вечер.

Рейнальд посмотрел девушке в глаза спокойно и очень внимательно. Настолько, что Ванесса сразу же почувствовала себя неудобно. У неё точно не взъерошенные волосы? А макияж - он не осыпался? Или вдруг крошки от печенья остались где-то на щеках? Но до того, как паника окончательно накрыла с головой, Рей тепло улыбнулся и едва ощутимо щёлкнул её по кончику носа.

- Не бери в голову, всё в порядке, - проговорил мужчина и почти сразу же поднялся на ноги. - И не сиди здесь долго - на ступеньках скоро будет холодно. Кстати, Карлос вот-вот вытащит очередную порцию печенья, и он очень рассчитывает на твоё мнение эксперта.

Дверь в дом захлопнулась, а Ванесса всё продолжала сидеть, боясь пошевелиться и только прикрывая нос обеими руками. Это что только что было? Как ей после такой улыбки вообще продолжать дышать? Жить? Работать вместе с этим мужчиной? Но все эти мысли отошли на второй план, когда она заметила, что с этого ракурса видно окно в гостевой комнате. И прямо сейчас на неё с едва заметной лукавой улыбкой смотрит сама Беатрис Блэк.

Кажется, так сильно в своей жизни Ванесса ещё не краснела. Нет, всё-таки надо было остаться вечером дома!

3 июня 200х года. Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.

3 июня 200х года

Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.

- Очень тебя прошу, постарайся разобраться с этой проблемой пожёстче, - проговорил Рей в трубку, прекрасно понимая, что за такую просьбу со временем ему придётся расплатиться. – И, если можно, пусть об истинной причине не станет известно широкому кругу лиц.

- Понял, - буркнули на том конце виртуального провода. – Только учти, с тебя должок.

А то он сам не понял! Должок так должок, лишь бы сейчас всё разрешилось нормально.

Мобильный отправляется в карман, а Рейнальд повнимательнее приглядывается к едущей рядом с ним в лифте Ванессе.

- Ты как? – уточняет он, хотя и так понятно, что девушке плохо. Лоб покрыт испариной, щёки покраснелись, бедра плотно сжаты, кулачки тоже. – Держишься?

- Угу, - кивает Ви, но на него не смотрит. Она вообще так и не подняла на Рея взгляд с того момента, когда обнаружился... скажем так, состав преступления.

- Ну всё, потерпи. Уже почти поднялись, сейчас окажемся у тебя.

К счастью, злосчастная вечеринка проходила в ресторане того же отеля, где и остановилась Ванесса. К ещё большему счастью, её номер – второй по коридору, а ключ уже в руках у Рея. На этом, кажется, с удачей этим вечером покончено.

В номере Рей быстро включает свет и за руку подводит Ви к диванчику. Пока она сидит, опустив голову на свои колени, всё такая же красная и дрожащая, Блэк распаковывает лекарство и выдавливает из блистера две пилюли на ладонь. Вообще-то врач, окинув взглядом хрупкую фигурку девушки, сказал, что ей и такая доза будет перебором, но давать меньше смысла попросту нет – не подействует. Стоит ли говорить, что врач этот числился... не совсем легальным.

- Глотай одну за другой, а потом запивай водой. Только неспеша, мелкими глотками.

Ви забирает капсулы, по-прежнему смотря на свои колени. Послушно принимает, потом берёт в руки стакан. Действительно пьёт по чуть-чуть, хотя наверняка ей хочется влить в себя воду залпом. Или вообще сделать хоть что-то, лишь бы её поскорее отпустило.

Рей молча делает шаг назад и смотрит очень внимательно. Как же так получилось? Как он вообще допустил подобное?! Да и она тоже...

Нет, он прекрасно понимал, что старик Брукс сейчас совсем плох. И девушку, которую он уже повысил с должности ассистентки до временного исполнительного директора, захотят убрать с пути любыми способами – уж слишком «Вечность» была лакомым куском. А ещё Рей догадывался, каким конкретно методом окажется быстрее всего испортить Ванессе репутацию так, чтобы совет директоров даже не подумал рассматривать её кандидатуру. Единственное, чего не смог предусмотреть – что станут действовать настолько грубо и так быстро.

- Ну почему ты такая бестолковая? – вздохнул мужчина, забирая из рук девушки уже пустой стакан. – Знала ведь, что с незнакомыми напитками нужно быть очень осторожной.

- Бутылку открывали при нас, - чуть хриловатым голосом отозвалась Ванесса, хотя вопрос был скорее риторическим. – А про лёд я не подумала.

Он тоже не подумал. Попросту в голову не пришло, что наркотик Ви подсыплют в кубики льда, который она добавляет в крепкий алкоголь. И вот теперь эта беспечность выходила им боком, потому что афродизиак в крови Ванессы Брукс бурлил уже на полную силу, а антидот подействует в лучшем случае через полчаса.

- Так, - отрезал Рей, прекратив этот поток самобичевания. – Пойдём-ка в душ. Ледяная вода – то, что тебе сейчас необходимо. Старый добрый и проверенный поколениями способ.

- Угу.

Ванесса прошла за ним беспрекословно, и такая вот покорность резко контрастировала с её обычным поведением. Никогда его деловой партнёр не упускала случая поперекаться, и раз сейчас молчит, значит всё совсем плохо.

Она послушно стояла, ожидая пока Рей настроит температуру воды. Но стоило тому дотронуться до её платья, как дёрнулась, словно обжёгшись.

- Не глупи, - мужчина помотал головой, намекая что в данную минуту стеснительность излишняя. – Чего я там могу увидеть такого, чего нет у других женщин? И вообще, мы же с тобою друзья.

Ванесса быстро обернулась и, кажется, впервые с момента их ухода из зала посмотрела ему в глаза. Взгляд этот Рейнальд прочитать не смог, зато с огромным удовольствием бы так и продолжал любоваться красивым оттенком радужки. Обычно они казались просто синими, но изредка проскакивали то золотые, то зеленоватые, а то и вовсе тёмные искорки. Сейчас именно тёмных было больше всего, и Рей бы обязательно уточнил этот момент. Когда-нибудь. Но не сейчас, потому что девушка уже повернулась к нему спиной, давая возможность снять платье.

Застёжка была очень тонкой, и потому расстёгивать молнию приходилось медленно и осторожно – не приведи небеса сломается, и платье придётся рвать. Но как раз из-за темпа складывалось впечатление, что он не раздевает попавшего в беду товарища, а у них здесь сама что ни на есть настоящая прелюдия.

Рейнальд поморщился. Товарищ... Хотя их и вправду можно считать друзьями, ведь поработали вместе уже больше года. Да и Максимилиан Смит не устаёт напоминать о том, что они тут все давние и закадычные друзья. Впрочем, у этого типа интерес к Ви весьма определённый, ведь та является лучшей подругой Мэри Джейн – известного дизайнера. А заодно и великой любви Смита, которая раз за разом даёт ему от ворот поворот. Чем рыжеволосая веснушчатая пампушка умудрилась зацепить бывшего вояку Блэк даже знать не хотел. Но этой дамочке палец в рот не клади, и сам Рей в общении с ней предпочитал держаться прохладного нейтралитета даже в тот вечер у себя дома. Но прямо сейчас искренне желал, что рыжей язвы не было на встрече: оказался эта самая Мэри Джейн рядом, можно было бы спокойно передать заботы о Ванессе ей. А раз нет, то ничего предосудительного не будет в том, что это сделает сам Рейнальд. На правах друга.

Кожа на спине девушки оголялась дюйм за дюймом, и вот платье уже падает к ногам. Ви сжалась, но мужчина не был уверен, что в ней говорит сейчас – стеснительность или попытка подавить приступ. Кажется, вот-вот начнётся самый пик, и ледяной душ придётся очень кстати.

Блэк аккуратно расстёгивает застёжку бюстгалтера, тонкого и кружевного, и, отложив этот предмет, тянется к трусикам. Ванесса застыла и, кажется, даже дышать перестала. Плохо. Только этого им не хватало.

- Всё хорошо, - повторяет Рей, убирая последний предмет одежды. – Сейчас станет легче.

Уже готовый отправить девушку в душевую, в последний момент он вспоминает о причёске. Обычно волосы Ванессы просто заплетены в свободную косу, но ради этого вечера она изменила себе не только в плане платья – синего и до колена, в противовес серым балахонам в пол. Такая причёска называется греческой, и вот Рейнальд тянется, чтобы убрать ободок-резинку. И, кажется, впервые касается чёрных густых волос.

Те мягкие, словно шёлк, и послушно рассыпаются по плечам. Рея же насквозь пробивает каким-то внутренним импульсом. Если до этого он ещё мог уговорить себя, что ничего особенного перед собой не видит - ну это же Ванесса, привычная и в доску своя гарпия! Коллега с невыразительной фигурой и сердито сдвинутыми бровями, которая без сарказма говорить не

умеет и вовсе. Но сейчас, с этим водопадом волос по спине, Ви смотрится какой-то хрупкой и почти волшебной. Кажется, он бы так и стоял, любясь на её спину и волосы, но в этот момент она сама сделала шаг по направлению к воде.

В ванной было прохладно почти до дискомфорта, но видимо благодаря этому Рея постепенно отпускало. Не мог же он тоже попасть под действие афродизиака, какой подсыпали ей? Нет, исключено. Тогда с чего же его начинает накрывать волной желания по отношению к девушке, которую до этого и вовсе не рассматривал в качестве объекта вожделения? Это ведь всё та же Ви, что и вчера, и месяц назад, и год. Тот же взъерошенный котёнок, которого ты ну максимум можешь пытаться опекать.

Вернее, нет – вначале мысленно он не именовал эту девицу иначе, чем гарпией. Ну знаете, эдакий монстр из сказок, который накидывается на тебя, впиваясь метафорическими когтями, и тебе до ужаса хочется скрыться от неё подальше.

Несколько месяцев спустя Ванесса, правда, была повышена до взъерошенного воробушка. Ну или понижена, тут уж как посмотреть. Ну да, ворчала она в те времена знатно, но потом, когда они друг к другу привыкли и сработались, стала высказывать претензии намного тише, действительно напоминая нахохлившегося птенца.

А потом наступил октябрь. Они поехали на объект под проливным дождём, и именно тогда и выяснилось, что волосы Ванессы очень пушатся от влаги. Она, кажется, дважды переплела свою косу, но это совершенно не помогало избежать аналогии с лохматым чёрным котёнком. Рейнальд тогда смеялся так, что девушка засадила ему локтем в бок. Попала прямо по печени, и больно было до звёздочек в глазах, но он не сожалел о том инциденте ни секунды. И с тех пор мысленно называл Ви исключительно котёнком, вредным и порою бестолковым.

Быстрый взгляд на часы – три минуты котёнок мокнет под ледяными каплями. Для него самого можно было бы и увеличить время, но Ванесса была слишком хрупкой. Как бы не получилось, что одно лечим, а другое калечим...

- Давай-ка заберём тебя отсюда, - твёрдо и громко произносит Рейнальд, одёргивая штору в ванной и стараясь не опускать взгляд ниже подбородка подруги. – Иначе получишь переохлаждение.

Он помогает девушке выйти, и сразу же накидывает на голову полотенце, а на плечи – пушистый халат. Ванессу трясёт, но теперь он хотя бы уверен, что именно от холода. А с этим они смогут справиться.

Собрав лишнюю влагу с волос, Рей забирает руку Ванессы в свою и ведёт к диванчику в ту зону номера, которая числится гостевой. Девушка всё так же послушна, и Рейнальду хочется пошутить, мол, вот бы так и вела себя всегда. Но быстро себя одёргивает – такое «всегда» им точно не нужно.

Он садится на диван сам, а Ви усаживает к себе на колени и плотно прижимает к груди: так она согреется быстрее. Проводит рукой по телу девушки, поправляя халат, а потом ловит её ступни. Холодные, словно ледышка!

- Ножки совсем маленькие, - зачем-то говорит Рейнальд. Возможно, чтобы просто хоть что-то сказать, потому что то, как поглаживает сейчас ножки девушки кажется почти таким же интимным, как когда раздевал её в ванной. – Какой у тебя размер обуви?

- Тридцать пятый, - шепчет Брукс, выдыхая это ему в грудь. Кажется, от его горячих ладоней она наконец согревается.

- Кошмар какой-то... У меня такой был в младших классах школы.

Мужчина продолжает поглаживать пальчики и пяточки, пока те не становятся тёплыми, и сам не понимает, к чему был тот дурацкий разговор. Обычно при противоположном поле он не лез в карман за словом, и свою славу дамского угодника получил не просто так. Сейчас же в голову приходили только какие-то глупости.

- Ты – молодец, - шепчет он девушке, пытаясь то ли приободрить её, то ли себя успокоить.
– Хорошо держишься. Ещё немного, и тебя отпустит, а пока давай согреем тебя целиком.

Ванессу всё продолжает трясти, хотя теперь едва заметно. Она сидит, боясь расслабиться и шелохнуться, словно натянутая струна. Или скорее как сжатая пружина, с которой никогда не знаешь, когда она решится выстрелить и кого снесёт на своём пути с чудовищной силой. А Рейнальд только продолжает говорить что-то жизнеутверждающее и прижимает к себе, чтобы согреть. Рубашка его мокрая насквозь от её волос, но это даже хорошо. Дискомфорт успешно отвлекает от мыслей, что будь у этого котёнка хоть немного меньше силы воли и чувства контроля, она бы не сжималась сейчас, а выгибалась, словно кошка во время течки.

Док, кстати, и об этом говорил. Мол, можно ничего не делать, а просто позволить инстинктам сработать в безопасной и приятной для всех обстановке. Но Рей-то помнил, что конкретно этот врач клятву Гиппократу, разумеется, давал, но весьма своеобразную. К тому же, он понятия не имел, есть ли у Ванессы партнёр. Официально она ни с кем не встречалась, и хотя вокруг неё ходили сплетни, доказательств не находилось никогда. Но когда женщине двадцать пять, глупо думать, будто время от времени никто не греет её постель. Тем более, пусть сам Рейнальд и считал в первое время своего делового партнёра невзрачной особой, не мог отрицать, что она весьма симпатичная.

Но как бы там ни было, в глазах общественности Ви считалась одинокой. Позвать кого-то постороннего для устранения... хм... проблемы Рей не мог – девушка не в состоянии принимать сейчас взвешенные решения. Сам принимать их за неё он не считал возможным тем более. Поэтому уж лучше обходится лекарством и холодным душем. Она справится. Они справятся. Главное – просто не вдыхать резко обострившийся запах её тела.

Кажется, прошло минут двадцать, когда Ванесса наконец расслабилась в его руках. Ещё с минуту или две Рей продолжал поглаживать её по плечам, и только потом негромко уточнил, как она себя чувствует.

- Всё уже в порядке, - прошептала девушка, продолжая прятаться на его груди. – Спасибо тебе.

Рука мужчины застыла, не рискнув больше коснуться волос. Раз Ванесса сказала, что в порядке, то лучше не дотрагиваться лишний раз. Отстраниться, или и вовсе уйти, потому что эта её хрупкость, незащищённость и благодарность начинали играть с ним дурную шутку.

- Давай-ка восстановим твои силы. Я уже заказал нам горячий чай с огромным количеством сахара, и карамельный пудинг для тебя.

- Почему вдруг карамельный пудинг?

- Ты же и сама пахнешь, как карамелька.

Запоздало Рей прикусил язык, потому сейчас ляпнул то, о чём не принято говорить людям, если вы не состоите в близких отношениях. А они не состояли. Они – просто коллеги, и может быть друзья. Но ты и другу обычно не рассказываешь, что тот совершенно бесподобно пахнет. И каждый раз, когда вы оказываетесь в заполненном людьми лифте или тесной кабинке для тестирования, только и можешь впитывать в себя окутывающий аромат и изо всех сил делать вид, что ничего необычного не происходит.

Ви посмотрела на него растеряно, а после осторожно поднялась с колен, восстанавливая дистанцию. Явно смутившись, заправила локон совершенно растрёпанных волос за ушко, и этот жест показался Рейнальду... неправильным. Выбивающим почву у него из-под ног. Ванесса касалась при нём своих волос не в первый раз, но почему-то именно сейчас выглядела такой нежной и трогательно растерянной, что хотелось снова сгрести её в охапку и не отпускать.

- Думаю, мне стоит одеться.

Говорила Ванесса шёпотом, голос немного охрип из-за долгого молчания. И опять отвела взгляд, а Рей в очередной раз вспомнил, что хотя на девушке сейчас огромный и пушистых

халат, но под ним всё также ничего нет. И если в ванной этот факт казался нормальным и удобным, то сейчас – исключительно провокационным.

Пожалуй, им и вправду стоит увеличить дистанцию. Но до того, как Ви успела сделать хоть шаг, пошатнулась и начала заваливаться на бок.

- Тебя же шатает от слабости, - мгновенно подскочивший Рейнальд вернул девушку на диван. – Сначала надо восстановить силы, а уже потом переоденешься и ляжешь спать.

Пререкаться Ви и в этот раз не стала. Послушно выпила чай с тремя ложками сахара, который ей вручил в руки Рей, и съела пудинг. Карамельный. И даже сама заверила, что легкоусвояемый, но калорийный перекус в её случае действительно подобран идеально.

- Думаю, мне нужно снова в душ, - проговорила она, поднимаясь на ноги и на этот раз держась ровно. – Спасибо тебе большое за заботу, Рей.

- Не встречай больше в такие переделки, - чуть устало попросил мужчина. – Иначе это может плохо кончиться.

Притом во всех смыслах этого слова. И дело даже не в безумных психах, которые надумали разрушить репутацию потенциальной хозяйки «Вечности», а в том, что с каждой минутой, проведённой в номере Ванессы, он всё сильнее удивлялся, как они смогли сдержаться и не перейти черту, самими же ими проведённую в самую первую встречу.

Ви кивнула и скрылась в ванной. Щёлкнул замок на двери, словно сигнал, что его работа здесь окончена. Ванесса Брукс больше не нуждается в присмотре, и самое время уйти. Но как раз уходить и не хотелось, и как-то подозрительно быстро Рей смог договориться со своей совестью, что это – просто помощь другу. Он всего лишь проконтролирует, что с ней всё в порядке и дальше она может справиться сама. И, разумеется, сразу же покинет номер, как только Ванесса сообщит ему об этом, находясь в здравом уме и трезвой памяти.

Девушка провела в ванной примерно с полчаса, выйдя посвежевшей, в коротеньком халатике и в облаке духов. Или это так пах её гель для душа?

- Рей? – она едва не с ужасом смотрела на своего гостя, что продолжал сидеть на диване, и это неприятно царапнуло в душе. – Я думала, ты уже давно ушёл.

- Должен же я был убедиться, что ты не грохнешься в обморок или не поскользнёшься на мокром полу, - невозмутимо пожал он плечами, но даже сам понимал, что это совершенно глупые отговорки.

- Я в полном порядке.

Они смотрели друг другу в глаза, и Рейнальд всё продолжал мысленно отмечать, что она не сказала уйти. Но и не зовёт остаться. И это требовало от него каких-то ещё шагов.

Он подошёл к девушке вплотную, обняв за плечи, и едва уловимо поцеловал в макушку. Жест, который ни к чему их не обяжет, был дружеским и почти невинным.

- Не пугай меня так больше, - прошептал он, и почти сразу же уловил её еле слышное «не буду».

Рейнальд повторил поцелуй, не отстраняясь и ожидая, что сделает Ванесса. Но и она не отошла.

Лёгкий поцелуй в висок. Потом – едва заметное касание губами скулы. Щека, и в этот момент он ощутил, как тонкие пальчики дотронулись до его груди через ткань рубашки. Но этот жест напоминал не отталкивание, а скорее поглаживание.

Отстранившись буквально на миллиметры, Рей посмотрел в глаза девушке. И моментально их затянуло в водоворот, по силе во много раз превосходящий тот, искусственный, который два часа назад был создан наркотическим афродизиаком.

4 июня 200х года. Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.

4 июня 200х года

Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.

Совещание затягивалось. Это чувствовали и руководство, и рядовые сотрудники, но все уже смирились с тем, что домой сегодня попадут не скоро: как-никак, последний рывок – можно и потерпеть. Зато завтра всех ждёт торжественный банкет по случаю окончания работы, и именно эта мысль грела душу подавляющего большинства.

Рею до банкета дела не было никакого. Он, собственно, и лектора-то слушал в лучшем случае вполуха, потому что все его мысли занимала коллега, сидящая от него через три кресла и время от времени сверявшаяся с записями в своём планшете.

Интересно, как она может быть такой невозмутимой? Сидеть в этом своём балахоне, со свежим макияжем и едва тронутыми блеском губами. Кстати, чуть более припухлыми, чем обычно. Как может делать вид, что вчерашнего безумного вечера, едва не стоившего ей репутации, не было? Но чёрт с ним, с вечером – как она может просто игнорировать их ночь? Потому что когда они увиделись за три минуты до начала совещания, Ванесса совершенно обычным голосом поздоровалась с ним, а дальше её отвлекли секретари. Ни единого взгляда в его сторону, никаким жестом не выделила среди других коллег. И это... раздражало.

Заснули они уже под утро. Нет, не так: заснула Ви. Совершенно обессиленная, уткнувшись носиком в его плечо и с безмятежным выражением на личике. От неё пахло им, на груди всё ещё виднелся след от его поцелуя, а сам Рейнальд с трудом сдерживался, чтобы не зарыться лицом в её совершенно растрёпанные волосы. Поэтому, дождавшись пока Ванесса уснёт достаточно крепко, он осторожно поднялся с кровати, забрал свои вещи и ушёл. Ему необходимо было пространство, чтобы обдумать всё произошедшее, а думать рядом с Ви получалось исключительно в одном направлении.

Итак, они перешли черту. Это нельзя было свалить на наркотик, потому что тот уже не действовал. Нельзя и списать на безумную любовь, ведь ничего такого между ними не ощущалось. В конце концов, эта была всё та же Ванесса, которую он считал занозой в одном месте, и которая буквально загрызёт оппонента за неуточнённые данные в расчётах! Ванесса, которая рядится в неприметную одежду и по которой мужчины скользят безразличным взглядом. И он скользил. Ванесса, которая дивно пахнет карамелью, совершенно теряет над собой контроль в моменты близости и едва не до крови закусывает губу, почему-то стесняясь того, какая она шумная в постели. Ванесса, которую он больше не мог воспринимать исключительно как взъерошенного котёнка – теперь она казалась ему ещё и гибкой чёрной кошкой. Черта оказалась пройдена, но беда в том, что им нельзя было этого делать.

Во-первых, они по-прежнему деловые партнёры. Конечно, официальные подписи до сих пор ставит старик Брукс, но уже ни для кого не секрет, что Ви займёт его место в ближайшие год или два. А с деловым партнёром заводить интрижки попросту опасно. Именно поэтому Рей всегда избегал служебных романов, а его секретарю пятьдесят шесть лет: ничто не может стоять выше работы. Собственно, как раз отсюда вытекает и вторая причина, которая должна была остановить эту ночь - в планах Блёка до сих пор нет места для семьи. Он к этому попросту не готов. Не созрел брать на себя ответственность не только за свой бизнес и подчинённых, но и за какую-то там женщину.

Рей ничего не имел против интрижек, и потому уже давно считается известным в обществе ловеласом. И именно поэтому всегда выбирал в подружки женщин определённого склада.

Таким можно смело заявить, что отношения между вами не навсегда, а делать кого-либо из них госпожой Блэк он не намерен. Но с Ванессой такой фокус не пройдет. Связь с известным повесой может запросто поставить крест на её репутации ничуть не менее жирный, чем едва не случившийся скандал. Возможно, никакой проблемы бы не возникло, предложи ей Рейнальд руку и сердце, но так далеко мужчина заходить не собирался. Где вообще гарантия, что они смогут сойтись характерами не как коллеги и товарищи, а как возлюбленные, которые обязаны лицеизреть друг друга на порядок чаще? Рей не был уверен, что отношения продлятся дольше, чем со всеми остальными, а ради нескольких месяцев нет смысла даже начинать. Во всяком случае, с Ви.

Девушка подняла руку, останавливая докладчика и что-то уточняя, и Рей отвёл взгляд, потому что плохо соображал, рассматривая её губы. Впрочем, продержался он не долго, уже через несколько секунд принимаясь разглядывать, как его коллега своими тонкими пальчиками делает в планшете пометки. Теми самыми, которые недавно скользили по его спине.

Всё-таки надо было уходить, как только ей стало легче. Тогда бы легче оказалось сейчас: не пришлось метаться из-за того, как всё стало запутано, и размышлять о том, не сделал ли что-то такое, чего делать было и вовсе нельзя. К примеру, не лишил ли девушку невинности.

Несколько крохотных пятнышек он заметил с утра, когда только потянулся за брюками. Удивительно, что взгляд вообще зацепился, но простыни были светлыми, а на зрение Рей не жаловался. Он знал, что иногда это ничего не значит. Они начали уж слишком стремительно, а Ванесса намного его меньше. Такое тоже бывает. К тому же, разве не логичным было бы предупредить, что ты девственница? Какой бы бестолковой ни была эта девчонка, она не могла поступить настолько опрометчиво. Одно её слово, и они бы остановились. Рей был почти уверен, что смог бы это сделать. Но почти сразу эти доводы, весьма логичные, кстати, перекликались с другими – она была неловкой. Потом, конечно же, втянулась, к тому же сам Рей не позволил быть ей на первых ролях. Не после того перенапряжения, что она получила накануне. Но где гарантия, что это была именно неловкость, а не элементарное отсутствие опыта?

Рейнальд слышал от старика её историю. Наполовину сирота с огромным семейным долгом, Ванесса пришла в компанию Брукса ещё в семнадцать. Устроилась на должность девочки на побегушках, постепенно вырастая до помощника секретаря, потом помощника менеджера, а под конец, после должности личного ассистента, стала исполняющим обязанности исполнительного директора, приглянувшись самому хозяину. А ещё получила за эти годы два высших заочных образования, чтобы соответствовать своим назначениям. У Ви попросту не было времени на интрижки, и это её отсутствие официального партнёра могло говорить не только о том, что она умеет хранить секреты, но и о полном исключении личной жизни. Но почему тогда смолчала?

За всеми этими рассуждениями Рей не заметил, как ведущий наконец закончил доклад, а об окончании совещания догадался и по погашенному экрану и тому, что соседи стали подниматься на ноги. Хвала небесам, от него сегодня ничего не зависело, и теперь Блэку хотелось наконец-то сделать то, что прямо сейчас считал куда как более важным.

- Ванесса, мы можем поговорить?

Она обернулась, распахнув глаза так широко, словно Рей был последним человеком, которого она бы ожидала увидеть. И это как-то сразу разозлило.

- Поговорить? – эхом уточнила Ви, и почти сразу же кивнула. – Да, конечно. Я тебя слушаю.

Рейнальд с недоумением осмотрелся. Ну да, людей в помещении уже почти не осталось, но говорить здесь – разве не опрометчиво?

- Не посреди зала для презентаций.

Ви на мгновение задумалась, но кивнула:

- Хорошо. Пойдём в мой кабинет.

На самом деле, мужчина предпочёл бы уютное кафе, а ещё лучше было бы им пообщаться на личной территории. К примеру, в её номере, или уже у него. Но Ванесса шла уверенной походкой, и Рею показалось, что не стоит на неё давить.

- Располагайся, - девушка кивнула на свободный стул и прикрыла дверь в свой временный кабинет. Неплотно прикрыла, как отметил Рейнальд, а секретарь пока сидит на месте. Секретарь был временным, а кабинет и сотрудник вообще-то находились во владении Блэка, но прямо сейчас это к делу отношения не имело. Свидетель есть свидетель, на чьей бы стороне он не играл. – Честно говоря, ты меня немного пугаешь.

— Это чем же? – удивился Рей, устраиваясь в кресле. Кабинет был маленьким, зато уютным – как раз такие Ви и любила. А ещё из окна можно было полюбоваться на закат.

- Всю презентацию сидел с хмурым видом. У нас проблемы? Что не так с проектом?

- Возможно проблемы и есть, но к работе они не имеют никакого отношения.

- Тогда... к чему?

Эта безумная смесь невозмутимости и удивления, которые вообще-то обычно исключают друг друга, нехило выбивала Блэка из колеи. Она что, действительно ничего не понимает? Или ей плевать на то, что было между ними?

- К нашим с тобой отношениям.

- Отношениям?

Какой интересный вид издевательства, повторять за ним слова...

- Да, отношениям. Ночь, Ви. Или ты забыла?

Сдвинутые брови, едва удерживаемый на нормальном уровне громкости голос. Разумеется, Рей сердился, притом не так, как у них это было обычно.

- Я была уверена, что раз утром ты ушёл до моего пробуждения и даже не оставил записки, то обсуждать нам нечего, - по-прежнему невозмутимо ответила девушка. – Переспали и переспали, с кем угодно такое случается.

- Я... - Рейнальд запнулся. Получается, вот как это выглядело с её стороны? – Мне нужно было подумать.

- И что надумал?

А вот и привычный надменный вид, и вздёрнутая бровь. Как Блэк помнил, после этого они либо сразу же разрешали недоразумение, либо долго и со вкусом скандалили.

- Ванесса, ты ведь понимаешь, что этого не должно было произойти? – осторожно уточнил он, потому что скандалить не хотелось.

- Допустим, - кивнула девушка.

- Но произошло. И я пытался придумать, какой бы мы смогли найти из этого выход.

- Я почему-то подумала, что ты его уже нашёл, - хмыкнула Ви, и по её тону стало ясно, что никакого мирного разговора не получится. – Выбросить из головы этот незначительный эпизод. И я с тобой полностью согласна.

- Не передёргивай, пожалуйста, - теперь Рей попытался добавить в интонации мягкости. – Это не было незначительным эпизодом. И мы оба ощутили это притяжение.

Ванесса молчала, и это показалось мужчине добрым знаком. Она готова слушать, и теперь всё будет зависеть от его искусства оратора. Или, точнее, от того, насколько он окажется способным облачить в приятные слова то, на что готов пойти.

- Если случилось раз, то я не могу дать никакой гарантии, что при подобных обстоятельствах это не повторится снова. Я имею ввиду, останься мы наедине.

Рейнальд бросил взгляд на окно за спиной девушки – в стекле еле заметно отражалась дверь, по-прежнему неплотно прикрытая. Но чем дольше они сидели в кабинете, тем сильнее хотелось встать, закрыть дверь на ключ, предварительно отправив секретаря подальше, и начать тот самый древнейший разговор, который обычно происходит между мужчиной и жен-

щиной. Стол, разумеется, и близко не такой удобный, какой была вчерашняя кровать, но для недолгого раунда даже этого достаточно.

- Давай попробуем особый формат отношений, - и до того, как Ванесса уточнила, Рейнальд продолжил сам: - Я знаю, что для тебя сейчас на первом месте карьера и, соответственно, репутация. Я тоже не готов к серьёзным связям, и всё так же предпочитаю быть женатым на своей работе. Но нам друг с другом комфортно. Нас тянет друг к другу, и отрицать это не имеет смысла. Сколько продлится наше притяжение не знаем ни я, ни ты. Так почему бы не попробовать просто встречаться? Без какой-то привязки к месту, без обязаловки, а просто потому, что нам это нравится. И если мы не станем никого посвящать в эту связь, то сможем безболезненно разорвать её, как только одному из нас надоест.

Всё так. Она не пострадает. Его работа не будет ущемлена. Но вместе им было хорошо, и может стать ещё лучше.

На несколько секунд Ванесса замерла, приоткрыв рот, а потом его захлопнула. Словно рыбу выбросили из воды, и девушке понадобилось время, чтобы снова собраться.

- Дай-ка уточню. Ты только что предложил мне стать твоим близким другом, которого ты время от времени будешь трахать, но только тогда, когда тебе самому удобно? И обязательно тайно, чтобы, упаси небеса, никто не знал, с каким страшилищем ты связался. А потом, когда послушная собачка тебе наскучит и ты найдёшь-таки достойную кандидатуру для серьёзных отношений, то выбросишь меня, потому что «одному из нас надоело».

- Я даже не понимаю, как ты умудрилась всё настолько вывернуть, – едва удерживаясь от гнева, спросил Рейнальд. Безумная девчонка!

- Так где же я ошиблась в рассуждениях? – она поднялась, нависая над столешницей и смотря в глаза также вставшему мужчине. Вообще-то Ванесса была на голову его ниже, но сейчас этого не ощущалось. Перед ним была не гибкая кошка и уж точно не маленький котёнок – это была дикая разъярённая пантера. - А знаешь что, Блэк? Иди-ка ты к чёрту со своими предложениями. Вот прямо сейчас можешь выйти на улицу и найти себе кого угодно – подружку на ночь, невесту, да хоть женись. Поверь, тебе любая будет рада. А меня оставь в покое, потому что даже видеть тебя не хочу.

14 ноября 200х года. Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.

14 ноября 200х года

Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.

- Ещё по одной?

- Можно...

Рейнальд и Джейкоб Блэк расположились сейчас на открытой веранде. Вообще-то погода уже не слишком располагала к таким посиделкам, но у мужчин был верный способ согреться.

Начали они с травяного чая по рецепту Беатрис Блэк. Чуть позже в чай добавили немного коньяка просто для того, чтобы лучше раскрылся вкус. К тому же доктор советовал этот напиток перед сном, пару раз в неделю. Ещё через время чайник отодвинули и вовсе, но две рюмки спустя мать семейства принесла новую порцию печенья и напомнила мужу, что доктор вообще-то рекомендовал пятьдесят граммов за вечер, а никак не выпивать бутылку напополам с сыном. Поэтому мужчины снова перешли на чай, да и печенье с ним сочеталось намного лучше.

- Итак, ты приехал поговорить, - отметил Джейкоб, подливая в свою кружку напиток.

- Я что, не могу заглянуть к родителям в гости просто так?

Отец и сын были похожи друг на друга так сильно, словно это и вовсе одна личность, разделённая во времени. То ли из-за внешности, то ли просто повезло, но Джейкоб всегда был тем человеком, к которому Рей мог обратиться за советом. Разумеется, бунтарство в подростковом возрасте никто не отменял, но после двадцати они опять стали не только родней, но и друзьями. Теми людьми, с которыми можно поделиться чем угодно. А поделиться Рейнальду хотелось. Даже если не совет получить, то хотя бы просто высказать вслух всё, что накопилось.

Накопилось, как выяснилось, немало всего, что до поры до времени пряталось в уголках души. И кто знает, сколько бы ещё Рею удавалось игнорировать это, если бы вчера не получил приглашение. Просто небольшой кусок картона, на котором напечатано было его имя, а также место проведения мероприятия. А ещё, организаторы: компания Смита и компания Брукса. Та самая, в которой работает Ванесса, и тоже Брукс. Злобная язва, с которой они так сильно разругались в начале лета, что теперь стараются сделать всё, чтобы не касаться друг друга даже в мыслях.

- Можешь, разумеется, - отец пожимает плечами и теперь добавляет чай уже Рею. – Но если имеешь столько свободного времени, что готов тратить его на нас с мамой, то у меня к тебе серьёзный вопрос: ты там мою компанию ещё не пустил по миру?

Мужчины смеются, но недолго. У Рейнальда на шутки попросту нет настроения, и отец это чувствует.

- Пап, скажи, а что такое любовь?

- Та-а-ак... Давай-ка ты, сынок, выдашь немного больше подробностей, - мужчина хмурит брови и отодвигает чайник. – Не хотелось бы снова узнавать о твоей помолвке через прессу. Как и о разрыве оной, что случилась уже через сутки.

- Мы можем не обсуждать тот случай? – устало просил Рей, потому что по-прежнему не готов вспоминать. Помолвка – ерунда. Незначительный эпизод, приступ слабости. И перед девушкой он извинился, хотя та и не была в обиде, сделав себе на этом инциденте имя и головокружительную карьеру. А вот то, что повлёк этот эпизод за собой, действительно оставило в душе рану. Замаскировать её прекрасно получалось, а вот вылечить, как выяснилось, нет. – Вы с мамой женаты уже тридцать четыре года, скоро отметите тридцать пять. Сколько себя помню,

вы были образцом для подражания. Идеальной семьёй. Но что это – случай или воля небес? Удача, что встретил свою истинную любовь? И как тогда понять, настоящая она или нет?

Яркие и красивые чувства, когда вы смотрите друг на друга в первую встречу, не в состоянии отвести взгляд — вот это есть смысл сохранять. Пытаться находить компромиссы, подстраиваться друг под друга, меняя себя и свои устои. То же, что у них было с Ванессой – бестолковая и опрометчивая интрижка, и ничего более.

История родителей Рейнальда была у всех на слуху в былые годы, и являлась настоящей семейной легендой. Отец пригласил маму на первое свидание, когда той только исполнилось восемнадцать, сам уже являясь владельцем собственной, пускай и небольшой фирмы. А на втором свидании Джейкоб Блэк сделал Беатрис предложение руки и сердца. Рей родился у них уже через год.

- Лучше скажи, что подразумеваешь под любовью ты, - предложил Джей. – Но только коротко, чтобы одним предложением.

- Любовь — это яркая вспышка во время первой встречи.

Каждый раз, когда Рейнальд влюблялся, всё было именно так. И история родителей это подтверждала. Сколько себя помнил мужчина, он видел перед собой пример идеальной семьи, в которой супруги любят друг друга и своё дитя, поэтому искал что-то такое в своей жизни. А когда в очередной раз не находил, рассказывал, что уже женат на собственной работе. И потому не предлагал серьёзных отношений Ви: какой в них толк, если исход заранее ясен?

— Нет, сынок, вспышка — это не про любовь, а про кое-что другое, — так же печально ответил ему отец. — При этой самой «вспышке» работают гормоны, химия и прочее, но отношения построить будет очень, очень сложно. Свою любовь нужно заслужить. Вырастить из крохотного росточка, холить и лелеять. И если уже много недель эта женщина в мыслях твоя, вам друг с другом хорошо и комфортно, то это и есть зрелая любовь, из которой получится крепкий брак.

— И что, сколько часов свою любовь выращивал? — язвительно поинтересовался младший Блэк. Вообще, подобный тон был ему не свойственен, но прямо сейчас Рея переполняли эмоции, которые он задавил ещё тогда, в начале лета. — Второе свидание, и ты уже сделал предложение.

— Потому что в тот момент я увидел перед собой красивую и очаровательную девушку. Но подожди ещё несколько лет, и передо мной оказалась бы шикарная женщина. Яркая и притягательная, но наверняка уже чужая. А знакомы мы с ней были к тому моменту несколько лет как. Ничего удивительного, что я не захотел видеть, как дорогой мне человек расцветает вдалеке от меня.

— Несколько лет?

Информация оказалась для Рейнальда настолько неожиданной, что на некоторое время между ними простояла тишина, которую отец не захотел разрушать.

— Но разве вы не познакомились, когда маме исполнилось восемнадцать? И ты сразу же сделал ей предложение — это же всем известная история, почти семейная легенда!

Теперь за столом повисла тишина уже по инициативе старшего Блэка, и лишь через минуту он протянул:

— А ведь и правда... Несмотря на свои выдающиеся умственные способности, ты у нас никогда не был сообразительным в плане отношений. А я как-то даже подзабыл, что если тебе не рассказать о чём-то специально, то и не станешь проводить аналогии, делая выводы сам.

— Тогда что произошло на самом деле? — спросил Рей.

— Это не самая быстрая история...

— Мы всё равно сидим и просто пьём чай. Расскажи.

Казалось, эта информация была ему жизненно необходима. Очень нужно узнать, что же случилось в самом начале знакомства родителей. Ведь может оказаться, что всё то, что ранее считалось нерушимой догмой, имеет совершенно иное значение.

— Мне было двадцать... Нет, скорее двадцать один, — начал Джейкоб, делая очередной глоток от кружки, — когда я предложил встречаться старшей сестре твоей матери.

— Тёте Джейн?!

Ослепительно красивая шатенка, как помнил из детства Рей. С цепким взглядом и холодной улыбкой, но при общении с семьёй она временами оттаивала. Тётя была замужем за весьма влиятельным и богатым человеком, но детей они так и не завели. Джейн старше сестры на шесть лет, и если во время семейных посиделок женщин и сравнивали, то разве что шёпотом, называя тёмной лисой и белой овечкой, намекая на пушистые кудряшки Беатрис. Но сам Рейнальд мысленно всегда считал мамочку ангелом, очень добрым и заботливым.

— Да, она самая, — подтвердил отец. — Казалось, красивее девушки я просто не встречал. Горделивее — тоже. Она рассмеялась на моё предложение и заявила, что не пойдёт на свидание с голодранцем, который даже счёт в хорошем ресторане оплатить не в состоянии.

Рей мысленно хмыкнул — подобное заявление было вполне в духе тёти.

— Я тогда пулей вылетел из её дома. И знаешь, спустя годы оказался очень и очень благодарен Джейн: это событие стало своеобразным пинком. Не испытай я тогда подобное унижение, и вряд ли смог поднять бизнес за столь короткий срок.

— И она всё-таки пошла с тобой на свидание? — осторожно уточнил молодой человек. Правда не был до конца уверен, что готов услышать ответ.

— Через полгода я сделал ещё одну попытку, но и тогда оказался для неё недостаточно богат. Вышел из их особняка злой, уселся на ближайшую скамейку и курил сигареты одну за другой. И вдруг ко мне подсаживается твоя мать.

Ещё небольшая пауза, которую Рей не прерывал. Хотя узнать подробности было любопытно.

— Она протянула мне пакетик растительного молока и сказала, что читала про меня статью. И что я — большой молодец, а потом улыбнулась. О, небеса, рядом со мной словно маленькое светловолосое солнышко появилось! Кажется, я обжёг сигаретой пальцы и ужасно неприлично выругался.

— А мама? — в нетерпении спросил Блэк-младший.

— Кинулась помогать мне. Я тогда сказал ей в ответ что-то очень и очень грубое. Настолько сильно отчитал, что она поднималась со скамейки в слезах.

— Но... зачем?!

Чего ради отец, который обожает свою супругу, стал бы грубить ей в самом начале знакомства? Тем более, когда сам же и признался, что был очарован её улыбкой, которую и Рейнальд нежно любит.

— Сын, передо мной тогда сидела девочка, которая училась в средней школе, — строго напомнил ему Джейкоб. — Как я должен был отреагировать, когда осознал, что люблю светловолосым ангелочком, который вообще-то ещё нескладный подросток? Статью за педофилию никто не отменял.

А ведь и правда, матери тогда должно было быть лет четырнадцать. Как можно было упустить этот момент?

— Короче, я продолжил работать с удвоенной силой, спасибо молодости, которая помогала стойко переносить бессонные ночи, многочасовые переезды и совещания нон-стоп. Разумеется, приглашать Джейн в третий раз я и не собирался, тем более в моём воображении очарование гордячки из именитой семьи постепенно растворилось. А четыре года спустя на одной из вечеринок встретил Беатрис, которая теперь вместо сестры составляла компанию родителям на официальных мероприятиях.

— Она расцвела, из нескладного подростка превратившись в красивую девушку, — чуть ностальгически припомнил старший Блэк. — Очень красивую. И у неё по-прежнему была всё та же яркая улыбка, и мне чертовски захотелось, чтобы она опять подарила её мне. Я подошёл, поздоровался и хотел сделать комплимент, когда твоя мать, смотря на меня совершенно равнодушно, сообщила: «о, ты не знал — Джейн уже вышла замуж». И с совершенно непроницаемым видом отошла, якобы заметив знакомого.

Рейнальд мысленно хмыкнул — для матери наверняка то был болезненный удар по самолюбию. Удивительно, что вообще дала отцу шанс. Или?..

— А что было дальше? — с нетерпением спросил сын. — Если она тебя знать не хотела, как согласилась в тот же вечер на свидание?

— Э, нет, — усмехнулся Джей. — Сама она и разговаривать со мной тогда не стала бы! Игнорировала, воспринимая как пустое место, зато совершенно спокойно общалась с другими парнями. И я пошёл на самую огромную авантюру, какую мог представить — разозлил её. Решил, что если не хочет улыбаться, то пусть ненавидит, но точно не позволю, чтобы её внимание так просто переключилось на кого-то другого. Каждая встреча заканчивалась для нас скандалами, и как-то даже ваш дедушка подошёл ко мне приватно и уточнил, сколько это будет ещё продолжаться. Он был весьма мудрым мужчиной и прекрасно понимал мои мотивы — по-другому защиту Бетти было не пробить. И, собственно, только благодаря помощи тогда ещё будущего тестя у меня получилось настолько удивить твою мать, что она всё-таки согласилась встретиться со мной. Ну а дальше ты вроде как знаешь, чем это закончилось: на втором свидании я сделал предложение той женщине, которую в мыслях уже давно считал своей.

Рей медленно прикрыл глаза. Выходит, всё, что было ранее, все его влюблённости — не больше, чем самообман? А эти «вспышки» — просто химия, и ничего больше? Что же в таком случае было у них с Ванессой, ведь ни о какой влюблённости речи даже не шло?

— Скажи, сын, в твоей жизни появилась женщина, которую ты выделяешь среди других? — осторожно уточнил Джейкоб Блэк.

— Возможно, — выдохнул Рей. Потому что да, Ванесса выбивалась из общей массы. Всем, по каждому пункту: слишком целеустремлённая, слишком своевольная. Она была той женщиной, которая его попросту выбешивала очень долгое время, пока внезапно не начала казаться уж слишком притягательной. — Возможно, появилась.

— И какая она?

— Бесячая, — выдохнул Блэк. — Вредная, ворчливая, раздражающая невероятно.

— Где-то я это уже видел, — усмехнулся его отец, намекая на такой же характер сына. Но тот не стал отвечать, а просто продолжил.

— А ещё она миленькая. Ты смотришь на её волосы, и так и тянет прижаться и вдыхать их аромат.

Мужчина уткнулся взглядом в свою чашку. Миленькая... Ванесса была словно успокоительное для его тяжёлого характера. Позволяла ему не носить маску дружелюбного джентльмена, а быть самим собой. А если ему становилось тяжело, то несколько колких фраз от маленькой занозы полностью приводили в чувства и снижали уровень напряжения до допустимого. И в том числе этого ощущения спокойствия ему так не хватало в своей жизни последние месяцы.

— Ты ей признался?

Рей помотал головой. О каком признании вообще может идти речь, когда во время последней встречи они просто уничтожили друг друга морально? Он сказал столько совершенно отвратительных вещей, каких не должен был произносить никогда, что ничего уже не отмотаешь назад.

— Тогда будь готов, что, если долго колеблешься, она выберет кого-то более решительного, — пожал плечами Джей. — Женщины годами могут ждать нашего шага, но только в том случае, когда это имеет смысл. А если смысла нет, то просто выбирают другого кандидата.

Другого... То, что и почувствовал в последний вечер их встречи Рей: она ведь может просто взять и уйти. Не её уведут, а она сама решит, что находиться с нею рядом кто-то другой более достоин, нежели он сам. И если раньше это они сидели друг рядом с другом на вечеринках или на работе, шутили, что-то обсуждали, или даже просто ворчали, и никто попросту не был в состоянии пробиться в их мирок, то очень скоро всё может измениться. С ней будет сидеть мужчина, готовый предложить ей куда как больше, чем мимолётную связь. И как теперь быть с этим всем ему самому?

16 ноября 200х года. Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.

16 ноября 200х года

Примерно за четырнадцать лет до описываемых событий.

- Рей, начини-ка ты с сорбента, - Марк протянул товарищу сразу три пилюли и бутылку с водой. – А потом мы поговорим.

Вообще-то Рейнальд Блэк был даже рад видеть друга. И очень ценил, что тот сидит сейчас с ним за столиком круглосуточной забегаловки, хотя мог бы чудесно проводить время с женой. Тем более, имеют полное право – они всё ещё находятся в статусе молодожёнов. Но все эти мысли отходили на второй план после событий сегодняшнего дня. Скажи Рею кто-то, что за каких-то двенадцать часов его жизнь так круто повернётся, он ни за что бы не поверил.

Послушно принимая пилюли, Блэк отлучается ненадолго в туалет, чтобы умыться. Раковины там оказываются низкими и неудобными, но выбора у мужчины нет. Засунув голову прямо под ледяную струю, он замирает так на целую минуту, позволяя каплям стекать по лбу, щекам и носу. Кажется, хмель отпускает, и это хорошо. Теперь можно медленно подниматься и просто постоять так ещё.

Отражение в зеркале Рею категорически не нравится. Сегодняшний день выжал его до основания, и кажется волнения вкупе с избытком алкоголя добавили лет пять. Всё, с этого дня только здоровый образ жизни. Что бы там ни думала Ванесса, ему теперь есть ради кого прожить долгую жизнь.

Ванесса... Кажется, единственного чувства, которого она бы ни вызывала у Рейнальда за последних полтора года – равнодушие. Всего остального было в избытке: и раздражения, и снисхождения, и, чёрт побери, дружеского восхищения. Теплоты, интереса, желания. Похоти. Злости.

Фраза «пойди и найди себе невесту» стала для него, словно красная тряпка для быка. А с чего эта девчонка вообще решила, что он не годится для серьёзных отношений? Или думает, что ему откажут? Нет, не отказали. Вот прямо первая попавшаяся на вечеринке девица сказала ему «да» ровно через три секунды, и добавила, что будет счастлива стать госпожой Блэк вообще не любых условиях. Любых, чёрт побери! Поэтому на следующий день, когда у них должна была быть финальная встреча, Рей с лёгкостью привёл новоиспечённую невесту в компанию.

С Ванессой они увидели друг друга, когда находились в разных концах помещения, и его словно опустили в чан с ледяной водой. Рей наконец осознал, какую глупость совершил, обручившись. Насколько опрометчиво повёл себя, поддавшись эмоциям, и именно поэтому маленький взъерошенный котёнок сейчас отвела взгляд и едва заметно закусила губу. Ей было неприятно и, кажется, больно. Но до того, как он сделал хоть шаг навстречу, она пропала из виду, и как ни пытался Блэк найти её тогда, не смог.

Ни в корпорации, ни в номере отеля её не было, а на звонки Ванесса не отвечала. Он, кажется, готов был уже пойти на крайние меры, когда ему позвонила невеста и спросила, почему он оставил её одну. И не пора ли им собираться на вечеринку. Вечеринка! Ви ведь могла появиться именно там. И она появилась, придя с совсем небольшим опозданием, а у самого Рея от её вида перехватило дыхание.

Мероприятие подразумевало наличие у женщин коктейльного платья, и на его спутнице такое тоже было, хотя мужчина даже не припомнил бы фасон или цвет. Но почему Ванесса, обычно всегда одевавшаяся очень скромно, сейчас упаковала себя в настолько узкое платье, что он мог смело заявить, что на ней нет никакого белья?

Наряд был длиной до середины колена, с закрытыми руками и без каких-либо разрезов. Зато оставлявший открытыми плечи и хрупкие ключицы, а полупрозрачные вставки по бокам на фоне чёрной ткани ещё сильнее выделяли светлую кожу. Хотя разозлил его в тот момент не фасон, а поведение самой девушки. Ванесса общалась с другими гостями вполне дружелюбно, но по нему самому скользила совершенно пустым взглядом. Рей словно перестал для неё существовать.

Он подкараулил её тогда в холле со словами «нам надо поговорить», но взгляд девушки не изменился ни на йоту, оставаясь равнодушным.

«- Вчера говорили, сегодня говорим... Зачем?»

- Ванесса, я был не прав, - выдохнул Рей. Потому что какой смысл продолжать фарс с какой-то там невестой, если единственная женщина, которая сейчас занимала его мысли, стояла перед ним. – Давай попробуем нормальные отношения.

- Разве не тебя в зале ждёт будущая супруга? Ты уже наглядно показал, что даже первая встреча интересует гораздо больше, чем я. И с чего взял, что вообще хочу с тобой каких-то отношений?

- Хотя бы с того, - Рей моментально закипел, услышав этот заносчивый тон, - что иначе бы просто выставила меня за дверь той ночью. Но ты оказалась согласна на всё. Тогда в чём проблема сейчас?»

А потом они... они разругались. Вчерашний разговор в кабинете Ви на фоне этого казался не скандалом, а маленькой прелюдией, в которой они и сотой доли этой желчи себе не позволили. Но стоя посреди холла рядом с банкетным залом, в выражениях уже не стеснялись.

Мужчина и женщина, гордость которых была задета, говорили друг другу вещи, которых не собирались произносить, потому что Ванесса не считала Рейнальда напыщенным болваном, заботящимся исключительно о собственной свободе и желаниях, а Рей не думал, что Ви распущена настолько, чтобы ложиться в постель с первым встречным. Но почему-то говорили именно это.

«- О, значит мне и вовсе не стоит переживать, будто бы был у тебя первым, - хмыкает мужчина, смотря фактически с ненавистью. – Пятый? Десятый? Интересно, а сегодня ты уйдёшь с одним или с двумя?»

Он видел, как она отшатнулась, словно от пощёчины. Видел распахнутые в удивлении глаза. Видел, как сжалась ладонь в кулак и что Ванесса собирается его ударить. Но остановилась, сдувшись, как воздушный шарик.

- Доволен собой? – спрашивает она почти с надрывом. – Вдоволь поглумился над чувствами влюблённой в тебя девчонки? Только не говори, что ничего не замечал. И я не знаю, чего ты добивался – просто переспать со мной, потому что тебе так захотелось, или и вправду растянуть эту агонию подольше, но у меня наконец открылись глаза. Ненавижу тебя, и видеть больше не хочу».

А дальше всё как в прострации. В коридоре показались люди, и Ванесса ушла. Покинула вечеринку, а как позже выяснилось – ещё и город. Фарс с помолвкой Рей прекратил в тот же вечер, прилюдно извинившись. К его немалому удивлению, девушка даже не была в обиде, потому как за эти сутки успела обзавестись интересными предложениями в плане карьеры, и не только. Но от финансовых откупных, разумеется, не отказалась.

В тот вечер они с Ви сломали друг друга, и сам Рейнальд был уверен – то, что больше не общаются, только к лучшему. На Ванессе клином белый свет на сошёл, есть и другие женщины. И она тоже обязательно найдёт себе кого-то ещё, но сейчас главное для них – всё позабыть. Некоторое время Рей пребывал в уверенности, что у него это получается. Удаётся спокойно жить, работать, веселиться, особенно когда даже в новостях не читаешь о той, кого вычеркнул из своей жизни. Но запала едва ли хватило до конца лета, а потом Блэк осознал, что у него попросту отняли какую-то часть души. Вернуть себе спокойствие не получалось и

он скучает по вредной девчонке, которую первое время мысленно называл гарпией. Скучает даже по их ссорам и взаимным придиркам, словно Ванесса его приручила. Чёрт с ними, с отношениями – верните ему хотя бы их дружбу! А с остальным он постепенно разберётся.

Именно с такими мыслями он и прилетел на праздник «Вечности». Старик Брукс встретил его днём едва ли не с распростёртыми объятиями и чрезвычайно хитрым прищуром. А уж когда узнал, что Рей хотел бы пообщаться с Ви наедине, то и вовсе расцвёл широкой улыбкой.

В кабинете у Ванессы они оказались уже через десять минут, и Рейнальд застыл на пороге, увидев её в просвете окна. Девушка смотрелась словно фарфоровая статуэтка, сделанная из света, хотя это наверняка было из-за оптической иллюзии. А ещё казалась ему такой близкой и родной, что хотелось преодолеть расстояние между ними и сгрести в объятия. Плевать на свидетелей, он просто соскучился. Но эта всегда язвительная девчонка смотрела на него ошарашенным взглядом и не только не планировала делать хоть шаг вперёд – Ванесса явно собиралась сбежать. В очередной раз скрыться от него как можно дальше, и это отдало в груди мужчины неприятной тяжестью.

«- Ванесса, детка, тут к тебе посетитель, - нарочито громко и весело проговорил Брукс. А после обернулся к помощнику девушки, которого сам Рей сперва даже не заметил. – Дик, а вот ты-то мне как раз и нужен. Пойдём, поболтаем за пачкой документов.»

Молодой человек протиснулся мимо Блэка, сверкнув стёклами очков, и вышел следом за стариком. Рей же так и остался стоять на месте, даже не понимая, что сейчас должен сказать. Нет, разумеется, сказать хотелось целую кучу всего, но все его желания разбивались от одного только вида настолько растерянной девушки.

- Привет, - проговорил Рейнальд, всё-таки проходя вглубь кабинета. – Давно не виделись.

- Я предпочла бы, чтобы мы не встречались с тобой и дальше, - прохладно проговорила Ви, наконец-то придя в себя и сложив руки на груди. – Что привело тебя сюда?

- Официально – приглашение на сегодняшний вечер, а неофициально – сердце.

- Ты что, оказался в числе приглашённых? – и снова это удивление, от которого стало неприятно. А ещё от того, что проигнорировала всё остальное. – Но господин Брукс обещал, что...

Ванесса замолчала и опустила взгляд, осторожно усаживаясь в рабочее кресло. Блэк сел напротив, не дожидаясь приглашения и в этот раз. Понятно, что ему сейчас не рады, но так легко сдаваться он не собирался.

Какое-то время они молчали, и Рей мог просто рассматривать девушку. За те недели и месяцы, что они не виделись Ви изменилась. Черты лица стали мягче, чёлка отросла ещё длиннее обычного, и теперь она использует другой оттенок помады. Не нюд, как было раньше, а более насыщенный бордо. А ещё как будто пополнила. Хотя ей идёт...

- Ванесса, - начал он, не дожидаясь, пока его выставят из кабинета. – Я приехал, чтобы поговорить. И, разумеется, извиниться.

- Извинения приняты, а теперь уходи.

Рейнальд опешил, но не дал сбить себя с толку.

- Нет, так не пойдёт, милая. Я хотел бы...

- Ты прощён, я не имею никаких претензий и очень тебя прошу, покинь мой кабинет.

- Ванесса...

Вот что на уме у этой девчонки? Хочет злиться и обижаться дальше? Пусть, просто надо не замалчивать ситуацию, а высказаться. Он собирается найти компромисс, а не спустить всё на тормозах, как это было в начале лета. Ви нужна ему, и Рей почти уверен, что и он ей нужен.

- Пожалуйста, Рейнальд, просто уйди.

Его собеседница поднялась на ноги и демонстративно подошла к двери, приоткрыв ту. И Рей уже хотел было возразить, когда заметил главное несоответствие прошлому образу.

Ви, маленькая в сравнении с ним, была очень худенькой. Свободная одежда только подчёркивала этот факт, но прямо сейчас Блэк увидел кое-что ещё. К примеру, что когда Ванесса поворачивается боком, то у неё заметен... животик?

- Милая, - Рей подошёл вплотную, не отводя взгляда от талии девушки. – Это же... Это то, о чём я думаю?

- Он не от тебя, - едва слышно пролепетала Ви. – В последнюю нашу встречу ты ясно дал понять, как именно ко мне относишься, и нас обоих это устроило. Мальчи выращен искусственно, об этом будет объявлено сегодня вечером на приёме. А тебя я прошу уйти. Господин Грейс! – Ванесса обернулась в сторону выхода, обращаясь к стоящему рядом с секретарём помощнику. – Вы долго ещё будете прохлаждаться? Работа сама себя не сделает.

- Ви, подожди!

- Господин Блэк, прошу вас покинуть помещение, - строго проговорил этот самый Грейс, и только сейчас Рей обратил внимание, что они вообще-то примерно одного роста и телосложения. И помощник, судя по всему, выполняет ещё и обязанности телохранителя. – Никому из нас ведь не хочется применять грубую силу?»

В тот момент Рей отступил. Покинул кабинет, да и саму компанию, едва ли услышав от старика печальное «я был уверен, что она захочет с тобой поговорить», и дальше увидел Ванессу уже на вечеринке. Она... сияла. Спокойная, нежная, и от неё словно шёл мягкий свет. Кажется, такой Блэк её видел разве что в их ночь, когда она засыпала у него на плече. И сейчас искренне сожалел, что не может стоять с нею рядом.

Ванесса пришла под руку со стариком, и в середине официальной части они вышли на сцену. На девушке было нежно-бирюзовое платье, которое только подчёркивало изрядно округлившийся животик, и это зрелище произвело фурор. Особенно учитывая, что последние месяцы Ви не появлялась на людях, и в мероприятиях участия не принимала.

Брукс, разумеется, вначале говорил об основной цели вечеринки, стойко игнорируя вопросы журналистов и выкрики из зала. И лишь когда чтение с бумажки подошло к концу, своими словами рассказал о собственных планах. Что "Вечность" планирует оставить... названному внуку – мальчику с выбранным набором генов, которого вынашивает сейчас Ванесса. Шутя поблагодарил, мол, помощница любезно согласилась поучаствовать и в этом проекте, а под конец речи вскользь заявил, что его фирма перейдёт либо к этому малышу, либо, как и всё остальное имущество, отправится во владение муниципалитета.

Волна шёпотов прошла по залу, но старик знал, в какой момент стоит уйти со сцены. В итоге ни к нему, ушедшему с праздника пораньше, ни к Ви никто так и не подошёл с вопросами. Да и сам Рей, которого никак не отпускало ощущение, что малыша Ванесса носит всё-таки от него, больше в тот вечер возлюбленную так и не увидел. Зато успел впасть в уныние, от которого спасался за барной стойкой настолько успешно, что когда к нему добрался друг – ведущий журналист новостного канала, Блэк уже с трудом стоял на ногах.

Они покинули праздник и через полчаса сидели за столиком в придорожном кафе на окраине города. Вернее, сидел Марк, а Рей как раз направлялся к другу.

- Полегчало? – уточнил Джонсон, внимательно осматривая товарища.

- Да, я в норме, - кивнул мужчина, усаживаясь на прежнее место. – Спасибо тебе.

- Я заказал зелёный чай – поможет прийти в норму. А тебе очень нужно сейчас быть максимально собранным и внимательно выслушать всё, что расскажу.

Рейнальд промолчал, не видя причин вообще подавать голос. И так понятно, что его речь будет касаться Ви: в конце концов, Летисия, супруга Марка, была третьей закадычной подружкой в их компании, такой же как и Мэри Джейн. Репортёр, дизайнер и ассистент руководителя корпорации сдружились ещё несколько лет назад, и поддерживали связь. Ванесса была на свадьбе Джонсонов подружкой, и именно поэтому сам Рей и не приехал, отделившись поздравле-

ниями по телефону и отправкой подарка. И теперь жалел об этом поступке. Интересно, получилось бы узнать о беременности девушки ещё тогда?

- Эй, земля вызывает базу! – Марк щёлкнул пальцами у него над ухом и ближе пододвинул кружку с чаем. – Пей. Пей, и внимательно слушай всё, что буду говорить.

На этот раз мужчина сделал пару глотков и действительно сосредоточился на собеседнике.

- Слышал, что сказал сегодня старик Брукс? – уточнил Джонсон, и после кивка друга продолжил. – С передачей корпорации в руки Ванессы возникла проблема. В первую очередь, из-за того случая у вас в городе.

Вечер, когда Ванессу опоили наркотиком, чтобы в последствии создать компрометирующие видео с её участием. Разумеется, Рей помнил и тот вечер, и ту ночь. И следующие два дня, к сожалению, тоже.

- Так или иначе, Ви бы не позволили занять пост, и потому старик отозвал договор и будущее назначение. Тогда мы думали, что они просто решили всё спустить на тормозах, но потом Ванесса рассказала нам о своём... скажем так, особом положении. Вернее, рассказала она девочкам, а те, с её согласия, передали уже мне и Максусу.

- Мэри Джейн и Смит всё-таки сошлись? – уточнил Блэк.

Не то, чтобы ему была необходима эта информация – просто хотелось отвлечься от основной проблемы.

- Можно сказать и так, - усмехнулся Джонсон. – В общем, Ванесса сообщила подругам о своей беременности и о схеме, которую придумали со стариком. Ну и о шантажистах.

- Шантажистах? – Рей приподнял бровь в изумлении. Час от часу не легче...

- Скажем так, к ней обратились весьма важные люди и в неформальной обстановке сообщили, что если Ванесса возомнит себя преемником Брукса, то проблемы будут не только у неё, но и у всех, кто ей дорог. Семья, конечно, уже давно не в счёт, но по-прежнему есть подруги, да и сам старик. А чтобы быть уверенными, что она не взбрыкнёт в последний момент, к Ванессе приставили своего человека. Видел этого Дика Грейса?

О, да. Дика он видел, притом как в офисе, так и во время вечеринки. Эдакая тень Ванессы, высокая и чрезвычайно смазливая.

- Официально Грейс числится её помощником и телохранителем, но по факту – стукач, который следит за каждым шагом Ви и доносит своим начальникам. Чтобы усыпить бдительность, сейчас Ванесса ведёт себя тише воды и ниже травы, ведь у её противников теперь есть на руках отличный козырь в виде беременности. Но она в относительной безопасности, потому что на пару со стариком придумали интересную схему: сказать, что забеременела при помощи ЭКО, а Брукс признает мальчика своим наследником. Либо его, либо всё перейдёт во власть города.

- Думаешь, из муниципалитета выцепить корпорацию уже не удастся? – поинтересовался Рей, изо всех сил пытаясь настроиться на деловой лад. Мысли, конечно, по-прежнему путались, но он очень старался. – И почему решили, что Ванесса беременна не девочкой?

- Не знаю как, но Ви это чувствовала сразу, - Марк пожал плечами, также не понимая, как такое возможно. – А на обследованиях потом подтвердили. Насчёт «выцепить»... Город очень быстро раздербанит корпорацию на куски и разберёт, словно крысы зерно. Разрозненная, она уже не будет интересна в плане бизнеса, поэтому большим людям намного проще не дёргаться, а припугнуть Ви и заставить плясать под их дудку. Она же, разумеется, пока делает вид, что всё именно так и происходит.

Рей одним махом допил чай и некоторое время смотрел на столешницу. Бедная его девочка обязана справляться со всеми проблемами сама. Интересно, получилось бы защитить её, окажись он рядом? Вполне возможно. Ну почему он был тогда так упрям!

- А Ванесса... - Блэк запнулся, но быстро взял себя в руки. – Ванесса случаем не говорила, кто отец её ребёнка?

- Случаем – не говорила, - меланхолично ответил Марк. В руках он крутил телефон, то и дело поглядывая на экран. Понятно, что торопится домой, к любимой супруге. – Но будто мы не понимаем, кто был самой вероятной кандидатурой. Она ведь обожает тебя... И именно поэтому стремится сейчас защитить.

- Меня как раз защищать не надо, - не согласился Рейнальд, но друг его тут же остановил.

- Ей будет проще, если у противников не найдётся лишнего рычага давления на неё. Поэтому пожалуйста, держись пока от Ванессы подальше. Побереги девочку, а мы за неё присмотрим. Хорошо?

27 февраля 200х года. 20:42. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

27 февраля 200х года. 20:42.

Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

- Госпожа Брукс, я вас очень прошу, дышите ртом.
- Да пошёл ты к чёрту со своими советами!
- Нервничать не нужно, сосредоточьтесь на дыхании.

Вообще-то Ванесса прекрасно понимала, что срываться на своём помощнике как минимум предосудительно. Но то, с каким невозмутимым видом он раздавал ей указания в том деле, в котором ничего не смыслил, раздражало невероятно. Так сильно, что последняя схватка прошла даже легче обычного.

- Ну вот, вы молодец, - выдохнул Дик Грейс, словно только что и его отпустило. – Сделать вам массаж?

- Господин Грейс, вы бы... погуляли пока, что ли, - устало выдохнула Ви, спиной облокачиваясь на стенку. – Сходите кофе попейте.

- Я бы предпочёл остаться рядом и контролировать ситуацию.

Девушка мысленно выдохнула, в очередной раз сокрушаясь, насколько дотошного и правильного к ней приставили стукача. Нет, в принципе-то мужчина был вполне толковым и действительно во многом помогал. И самое удивительное, его присутствие совершенно не напрягало. Другое дело, что сейчас она совсем не могла себя контролировать, и вместо вежливого отношения то и дело срывалась на Дика, ругая его почём зря и забывая безликое «вы». Для людей их уровня это было весьма опрометчиво.

- Дик, - Ванесса всё-таки предприняла ещё одну попытку. И ради этого даже обратилась к помощнику по имени, что делала крайне редко. – Неужели вам нравится, когда я то и дело ругаюсь на вас?

- Если вам от этого станет легче, можете даже применить физическую силу.

Грейс мягко улыбнулся, и Ви отвела взгляд. Кажется, за семь месяцев они друг к другу притерпелись и даже в какой-то степени сошлись характерами. Не зная девушка, что Дик каждый день строчит отчёты конкурентам, пребывала бы в уверенности, что лучшего помощника просто не существует на всём белом свете. Но отчёты никуда не делись, и эта забота, приправленная нежной улыбкой, казалась совершенно лишней.

Ванесса зажмурилась, прислонилась лбом к прохладной спинке кровати и принялась дышать ровно так, как учили на курсах для будущих мамочек. А Дик на этот раз молчал, лишь убирая с её лба налипшие волосы.

- Эта схватка была дольше по времени, - отметил помощник, как только Ванесса открыла глаза. – Кажется, финал уже скоро.

- Да ладно, быть того не может! А я-то думала, всё рассосётся само, – язвительно отметила девушка, и снова прикусила язык. – Господин Грейс, ну правда, погуляйте. Я не одна, здесь куча персонала и кто-то обязательно побудет рядом.

- Госпожа Брукс...

И снова его мягкая улыбка. Кажется, ещё чуть-чуть, и Ванесса попросту сдастся, хотя ей очень бы хотелось спровадить мужчину хотя бы на десять минут. И всё потому, что среди персонала успела заметить того, кого вообще-то быть здесь не должно ни в коем случае. Но он пришёл, наверняка пробравшись внутрь всеми правдами и неправдами.

- Господин Грейс?

Чуть хрипловатый голос раздался от двери, заставляя обернуться как телохранителя, так и будущую мамочку.

— Это я, - кивает мужчина одному из медбратьев, судя по форме. – Вы что-то хотели?

- Вас вызывают к стойке администратора. Кажется, что-то не так с документами.

Телохранитель едва слышно бормочет ругательства и бросает взгляд на сидящую на кровати подопечную.

- Идите, идите, - та машет рукой, даже слегка рассердившись. – Без вас рожать, так уж и быть, не начну.

- Я постараюсь вернуться как можно скорее.

Дик кивает и выходит из палаты быстрым шагом. Медбрат же, пропустив мужчину в дверях, не отправляется следом, а, наоборот, подходит к кровати вплотную и присаживается на корточки.

- Сколько Грейса не будет?

- Как минимум четверть часа его там промурыжат. Как ты, милая? – он смотрит нежно, и Ви даже не сомневается, что под маской скрыта ласковая улыбка. – Очень больно?

- Давай я сломаю тебе все косточки на обеих руках? Это будет примерно четвертой частью того, что я испытываю во время схваток.

- Можешь сломать, если тебе станет легче.

- Да что ж вы все такие покладистые сегодня? – в сердцах восклицает девушка, и почти сразу же еле слышно добавляет. – Я соскучилась.

- Я тоже, хорошая моя.

Его... Ванесса уже давно смирилась с тем, что она – его, Рейнальда Блэка. И с этой его ненавязчивой заботой смирилась, и с почти постоянным присутствием рядом, так или иначе. Ви знала, что последние две недели Рей находился в их городе. Ждал, когда начнутся роды, и видимо твёрдо решил присутствовать хотя бы так, тайно, раз уж для всех остальных у её сынишки нет отца.

Буквально на следующий день после объявления о беременности на той осенней вечеринке корпорация «Вечность» заключила очередной контракт с фирмой Блэка, и между Ванессой Брукс и Рейнальдом началась деловая переписка. Общение практически не выходило за рамки рабочих, но Ви быстро научилась читать между строк, и так же между строк отвечать, завуалированно рассказывая о себе. Все последние письма приходили с геометкой, благодаря которой Ви и узнала, что отправлялись они буквально за несколько километров от неё. И это знание успокаивало и приятно грело душу.

Они не помирились. Не обсуждали то, что произошло летом, да и как бы суметь, если каждое её письмо прочитывалось, а звонок шёл через прослушку? Но Рей был рядом, и это дорогого стоило.

Схватка на этот раз настала быстрее, чем девушка рассчитывала, но никакого раздражения не проявилось. Наоборот, волну боли словно задавило теплом, когда Рей положил свою большую и тёплую ладонь ей на поясницу, и просто молчал рядом. Вот бы ещё уткнуться в его шею...

- Ну что, как там моя девочка?

Бодрый и мелодичный голос послышался от двери, и внутрь вошла чуть полноватая женщина в медицинской форме. Вообще-то лучшим из практикующих врачей здесь считался заведующий отделения, но Ви быстро отмела его кандидатуру и попросила, чтобы роды принимала именно женщина. Не из-за стеснительности, разумеется. Просто не хотелось выслушивать инструкции от пусть и опытного специалиста, но совершенно не в состоянии прочувствовать всё на себе. У улыбчивой врача же своих детей имелось трое, и все роды были естественные.

- Схватки уже совсем частые, - пожаловалась Ванесса, отстраняясь от мужчины.

- Больно?

- Терпимо.

Действительно, терпимо. Для Грейса Ви, конечно, устроила шоу, но на самом деле не так уж сильно и страдала.

- Давай-ка ложись на спину.

Ванесса стрельнула взглядом и заметила, что Блэк основательно смутился. Впрочем, она вообще удивлена, как у того хватило смелости заявиться в подобное заведение.

Врач проводила все манипуляции быстро и умело, даже не задирая подол сорочки, и ничего крамольного Рей бы там просто не разглядел. Но ситуация девушку всё равно веселила, и она кусала щёку изнутри, чтобы не улыбнуться.

- Ух ты! – доктор приподняла брови, и от этого её шапочка немного сбилась со лба. – Да тебе уже пора в родильный зал. Сдаётся мне, детка, что своего богатыря ты родишь очень и очень быстро.

Дальнейшая суэта не позволяла сосредоточиться ни на чём, помимо процесса. Рей был где-то там, за стеной, зато примчался взмыленный Дик, которого строгий доктор успела отчитать. Мыслей в голове почти никаких не было, и единственное, что слышала Ванесса – чёткие команды стоящей перед нею женщины. Впрочем, командовать особо и не нужно было, потому что Ви интуитивно понимала всё сама. Схватки, потуги, мгновения отдыха, чтобы сделать вдох или даже два – это всё шло как-то само собой. И снова мыслить она начала уже тогда, когда услышала, как родильный зал огласил достаточно громкий детский крик.

28 февраля 200х года. 01:14. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

28 февраля 200х года. 01:14.

Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

Кажется, Рей не волновался так с тех пор, как... Да вообще никогда раньше! Не было в его жизни более важного события, чем рождение сына. Разумеется, ему хотелось присутствовать и в зале, но там находился только персонал с допуском. Вот и оставалось ждать, когда Ванессу переведут в палату, а потом улучшить минутку и навестить их с малышом.

Основные моменты он уже знал – рост, вес, что мальчик полностью здоров, а сами роды прошли довольно легко, если мы говорим о крупном плоде и миниатюрной мамочке. Но Рейнальду не терпелось увидеть мальчика своими глазами и узнать, как же его зовут. Почему-то он был уверен, что имя Ви давно придумала, и просто не говорила никому раньше срока.

С момента родов прошло почти полтора часа, когда каталка с девушкой и малышом наконец-то оказалась в палате. К сожалению, всевидящее око в лице Дика Грейса тоже был там, и ещё раз провернуть трюк с документами вряд ли получится. Блэку оставалось только надеяться на счастливый случай, поэтому он упорно маячил рядом с заветной дверью.

Терпение окупилось сторицей: через четверть часа Грейс застыл на пороге, оборачиваясь на подопечную.

- Вы уверены, что справитесь сами?

- Господин Грейс, вперёд. Мне нужен горький шоколад, который предварительно придётся подержать в морозилке три минуты. Или хотите, чтобы на утро я упала в голодный обморок?

- Может лучше чаю? Он у меня с собой...

Рей мысленно хмыкнул, глядя на жалостливый вид телохранителя. А ведь Ванесса им вертит, как только захочет! Интересно, парень хотя бы сам это осознаёт?

Не дождавшись ответа, Грейс оглянулся в поисках того, кто мог бы его заменить. Разумеется, взглядом скользнул и по Блэку в костюме медбрата, но кажется искал он кого-то ещё.

- Только не говорите, что в коридорах пусто, - услышал он родной голос, в котором отчётливо звучали заносчивые нотки.

- Минуточку, я лучше поищу специалиста того же пола, что и вы.

- Господин Грейс, вы издеваетесь? В этом отделении медики видели куда как больше, чем женщину с плохо прикрытой грудью.

Недовольно блеснув стёклами очков, Грейс кивнул Рею и негромко попросил присмотреть за пациенткой. А потом, придвинувшись и понизив голос, намного строже сообщил, что позволять ничего лишнего, включая непристойные взгляды, не стоит. И что за Ванессу Брукс тут отвечают головой. На это Рейнальд только кивнул, едва удержавшись от снисходительного взгляда: для него не стояло вопроса, кто из них двоих больше достоин приглядывать за Ванессой.

Дверь пришлось оставить приоткрытой, но по сравнению с остальным это казалось такими мелочами. Ванесса лежала на боку, а рядом, прижавшись к её груди, пристроился заматанный в пелёнки малыш с тёмными волосами. Рей поймал едва заметную улыбку Ви, и очень осторожно подошёл поближе.

- Как ты, родная? – шёпотом спросил он, вглядываясь в сына. Так и хотелось погладить его, а то и взять на руки, но – нельзя. В палате установлены камеры наблюдения.

- Всё прошло хорошо, - Ванесса снова улыбалась. И хотя заметно было, насколько она измотана, выглядела очень счастливой. – Он полностью здоров, и я даже знаю, в кого такой красивый.

Наверно целую минуту они так и смотрели на ребёнка, что лежал с плотно закрытыми глазами и с явным аппетитом ел. Кажется, Рей бы так простоял всю ночь, но время поджимало.

- Как его зовут?

- Николас, - прошептала девушка. – Ник.

- Тогда здравствуй, Ник, - Блэк всё-таки не выдержал и присел рядом с кроватью на корточки. Малыш словно почувствовал присутствие постороннего человека и закричал, устраиваясь поудобнее. – Знай, что папа тебя очень любит.

Ванесса прикусила губу, словно хотела что-то сказать или спросить, но в этот момент в палату вернулся её помощник.

- Горький и охлаждённый, - выдохнул он. Судя по слегка взлохмаченным волосам, в палату он возвращался практически бегом. – Вы, кстати, можете быть свободны.

Фраза была обращена к Рею, и тому действительно пришлось уйти. Хотя хотелось другого. Не просто взять на руки малыша, но и наконец обнять свою женщину. Рассказать, что любит не только их сынишку, но в первую очередь её – ту, которая этого сына ему родила. Но у них по-прежнему есть свидетели, и хорошо, если прямо сейчас его не пробивают по камерам. Просто на всякий случай, потому что в том, что нигде не засветился, мужчина был уверен.

Уходить далеко Рейнальд не стал. Вряд ли Ванессе ещё раз удастся спроводить куда-нибудь своего помощника, но дверь в палату до сих пор открыта, а значит можно хотя бы слушать её голос.

- Как вы себя чувствуете? – уточняет Грейс, и Рейнальд морщится от этих мягких интонаций в голосе.

- Пока адреналин бурлит в крови, но скоро потянет спать, - признаётся Ванесса, отвечая тоже мягко. Но у неё для подобного тона хотя бы есть причина в виде сладкого комочка счастья под боком. – Думаю, вы можете идти и отсыпаться.

- Серьёзно считаете, что у меня получится этой ночью уснуть? – небольшой смешок, а после Рей слышит шаги. – Ну здравствуй, малыш. Ты – тот самый человек, который не будет давать нам с твоей мамой спать минимум ближайшие полгода.

- Дик, вы меня только что проклинали, или как?

Они негромко смеются, и ощущение, что внутри палаты не начальница и подчинённый, а как минимум добрые приятели, только усиливается.

- Уверены, что не хотите сделать в работе паузу?

- Нет, господин Грейс, - Рей словно видит, как она слегка печально улыбается и мотает головой. – Я очень люблю свою работу и не хочу оставлять её ни на день. Я справлюсь. Правда, Ник? Ты будешь помогать мамочке?

- Ник? – переспрашивает Грейс. - Красивое имя. Это в честь... кого-то?

Вопрос с подвохом, потому что до сих пор не все уверены, что малыш был зачат при помощи экстракорпорального оплодотворения. И правильно делают, ведь появиться в этом уравнении третье неизвестное, и «Вечность» уже не забрать так легко.

- Понятия не имею, - признаётся Ванесса. – Просто пришло в голову, когда ему было недель десять.

- Понятно. О, да у нас дверь открыта! А я всё думаю, откуда сквозняк.

Хлопок, и Рейнальда лишают даже такой возможности побыть рядом с близкими людьми. Некоторое время он ещё стоит в коридоре, но потом покидает свой пост. Уж слишком замечтен одинокий медбрат, патрулирующий в тёмном коридоре, и потому лучше вернуться в своё убежище. Завтра к Ванессе пустят разве что одну из подруг и старика, да и то если доберётся.

Посторонние же сюда пройти не будут иметь никакой возможности, а он, к сожалению, состоит именно в таком статусе. В отличие от этого Грейса.

Поначалу Рейнальд не особо обращал внимание на помощника, припоминая брезгливые комментарии Марка – стукач. Но тот словно стал тенью Ванессы, и Блэк потянуло узнать о Грейсе поподробнее. Пока читал досье, всё не переставал удивляться: будучи старше самого Рея на год, мужчина имел блестящее образование дипломата и умудрился построить идеальную карьеру. В добавок к этому, имел отличные физические данные и, чёрт побери, шикарную внешность. Таких весьма охотно вербуют спецслужбы, и Грейс не стал исключением. Работал, обрастал опытом и регалиями. А пять лет назад у него произошла осечка. По его вине, и вместо повышения по службе Дик оказался на самом дне.

Дальнейшая информация оказалась затёрта, но слухами земля полнится, и Блэк делал ставку на то, что в крахе Грейса оказалась виновна женщина. В итоге бывший дипломат оказался на службе у криминальных личностей, притом мы не имеем ввиду всякую там шелупонь. Нет, это были влиятельные и солидные люди, которым так же, как и остальным, необходим свой человек для решения деликатных проблем. А присматривать за беременной девицей, которая возомнила себя большой начальницей – что может быть деликатней...

Оно бы всё и ничего, но Рейнальда не оставляло волнение, как бы помимо рабочих моментов между Ванессой и телохранителем не произошло чего-то лишнего. Обычно девушка была весьма строга и к себе, и к окружающим – Рей это помнил ещё по их общению. Умела держать дистанцию хоть с подчинёнными, хоть с деловыми партнёрами, и всегда правильно расставляла приоритеты. Но ещё он помнил, что иногда, когда совсем устаёт, под маской железной леди проявляются истинные черты характера Ванессы. Очень мягкой и такой уязвимой, что её так и тянет защитить. А когда она поднимает на тебя растерянный взгляд, ты просто плывёшь, понимая, что плевать уже на то, как она десять минут назад трепала тебе нервы: надо просто подойти, обнять и уверить, что всё у неё будет хорошо.

Именно такой Ванесса была с ним, но где гарантия, что если защищать девушку тянет его, подобного не захочет и Грейс? Особенно в свете того, что они с Ви так и не помирились, а Рей не успел признаться в своих чувствах. Официально госпожа Брукс считается свободной женщиной, которая лично ему ничего не обещала. Конечно, в мыслях сам мужчина уже давно считал её своей, но как быть с планами Ванессы? И с этим, чёрт бы его побрал, Грейсом, который, как назло, оказывается сейчас ближе. Именно он был рядом всю беременность Ви, даже проживая в том же доме, что и она, просто в смежных помещениях. Сейчас же и вовсе планирует заменить маленькому Нику родного отца. Иначе как ещё можно воспринимать фразочки в духе «не будет давать нам с мамой спать»?

Рей, что уже успел снять с себя костюм медбрата и усесться в припаркованный в отдалении авто, со всей силы ударил открытой ладонью о руль. Боль в руке помогла отвлечься от приступа ревности и наконец настроиться на деловой лад. В ближайшие же дни следует поговорить со стариком Бруксом и всё обсудить. Разумеется, безопасность Ви и Ника для него первостепенны, но долго так продолжаться не может. Ситуацию с контролем Ванессы и угрозами пора разрешить, и чем скорее, тем лучше.

Но старик – это одно, а самому Рейнальду неплохо бы как следует позаботиться об их будущей жизни. Они поженятся, это даже не обсуждается. Интересно, как это представляет сама Ванесса? Наверняка ей, как и любой девушке, хочется получить в своей жизни сказку наяву. С прекрасным принцем, красивым предложением руки и сердца, ну и последующей шикарной свадьбой. А, собственно, почему и нет? Ему всего-то и нужно подготовить красивое белое платье, шикарный замок и торжество с размахом.

6 мая 200х года. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

6 мая 200х года

Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

Ванесса приоткрыла глаза, чувствуя под боком пустоту. Первая мысль – как вообще умудрилась заснуть? Вторая, о том куда подевался её малыш, испаряется сразу же, как только зрение фокусируется, потому что Ник сейчас на руках у Дика.

Тот очень осторожно держит мальчика вертикально, поглаживая по спине и возможно даже укачивая, а ребёнок кричит, но послушно терпит чужие руки. Сынишка вообще очень спокойный и покладистый. Почти что беспроблемный. Другое дело, что ему только пошёл третий месяц, а в этом возрасте дети ещё едят каждые несколько часов и очень чутко спят. Оно бы и ничего, под такой график тоже можно подстроиться. Но только не тогда, когда у тебя то совещание назначено на полдень, то предстоит ревизия с выездом на объект. В такие моменты помощь Грейса кажется особо ценной.

Мужчина ловит её взгляд и едва заметно улыбается.

- Мы пока справляемся. Может ещё поспишь?

- Всё в порядке, - Ви мотает головой. – На сколько меня отключило?

- Всего-то минут двадцать.

- Сойдёт. Спасибо за передышку, господин Грейс.

Молодая мамочка тянет руки, и малыша передают к ней. Тот встречает родное лицо, а скорее уж запах, с энтузиазмом, но кажется, главное, что интересует Николаса – еда. Поэтому Ванесса прижимает сына к груди, а Дик в это время усаживается в кресло напротив.

Расстояние между ними от силы метра полтора, телохранитель просто наблюдает за процессом. Смушения перед этим мужчиной у неё нет, ведь с маленьким ребёнком у вас иначе расставляются приоритеты. Да и помощник, к счастью, никогда не акцентировал внимание на том, что то и дело видит свою начальницу с оголённой грудью. Подумаешь, кормление! Практически любая женщина так делает.

Несколько минут в комнате звучит только крик и причмокивание малыша, но через некоторое время и сам Грейс не выдерживает.

- Знаешь, я не понимаю, почему ты так упорно обращаешься ко мне на «вы» и по фамилии. Не думаешь, что это странно для двух людей, которые видели друг друга без одежды?

- Не нужно произносить это настолько двусмысленно, - хмыкает Ви. – Вы просто обоглились тогда кипятком, а не снимали одежду под музыку во время стриптиза.

- Ну да, тогда было как-то не до музыкального сопровождения, - короткий смешок. – Так всё же?

Ванесса вздыхает, поправляя на Нике пижамку с нарисованными медведжатами. Часы показывают уже одиннадцать вечера: интересно, получится ли сегодня поспать?

- Господин Грейс, мне просто так проще, - признаётся она, глядя теперь в глаза мужчине. – Если продолжу держать дистанцию, то это не даст мне забыть, в каких мы отношениях. Или ежедневные отчёты куда-то подевались?

Дик отводит взгляд, но ненадолго. Нет, отчёты конкурентам были, есть и обязаны продолжаться. Другое дело, что уже очень давно мужчина тщательно выверяет, что и когда ему писать. Вот только рассказывать об этом Ванессе кажется глупостью. Неужели из-за того, что утаивает часть информации, он перестанет быть в её глазах доносчиком?

Ещё пару минут они сидят в тишине, и всё девушка сильнее ощущает, как глаза опять начинают слипаться. А это плохо. Им бы сейчас поговорить.

- Я всё хотела спросить, - мысленно встряхиваясь, уточняет Ванесса. – Откуда вы так хорошо разбираетесь в детях? Колики, ношение столбиком, измерение температуры – допустим, об этом можно прочесть в книгах. Но то, как осторожно вы поддерживали головку Ника, открыто говорит о том, что у вас есть ещё и практический опыт.

Дик смотрит в глаза подопечной, а потом с едва заметной улыбкой переводит его на малыша. Тот, заметно потяжелев, требовательно отталкивается от матери, чтобы приступить ко второму заходу. Прожорливый и весьма забавный человечек.

- Маленькие дети – они ведь просто очаровательны! – теперь улыбается мужчина уже в открытую. – У них нежная кожа и они приятно пахнут молоком. Их так и тянет защищать, оберегать, холить и лелеять, особенно пока они мирно спят на руках у своей матери. Но знаешь, когда подрастают, то кажутся ещё восхитительнее. И ты периодически ловишь себя на мысли, что растут как-то уж слишком быстро. Ты ещё не успел насмотреться, надышаться, пропитаться их теплом.

- Сколько вашей дочери, господин Грейс? Или это сын?

- Нет, дочь. Скоро ей будет пять.

И снова молчание. Дик погружён в свои воспоминания, а Ванессе просто нужна пауза, чтобы озвучить предложение. Или хотя бы подвести разговор к нему.

- Из-за меня вы не можете быть рядом с семьёй?

- Нет, - мотает головой мужчина, теперь смотря на носки ботинок. – Это всё происходит только из-за меня самого. Ничьей другой вины здесь просто нет.

- Но вы бы хотели, чтобы ваше наказание закончилось? Хотели вернуться к семье и видеть, как растёт дочка, не через призму экрана?

Грейс поднимает взгляд, и он наполнен болью. Будь у Ванессы чуть побольше человечности, она бы извинилась и свернула разговор. Но так не пойдёт, она тоже устала.

- Господин Грейс, - произносит она мягко. – Дик. Поговорите с господином Бруксом.

- Со стариком? – мужчина слегка надменно приподнимает бровь.

- Поверьте, он далеко не так дряхл, как это видится остальным. И он сможет помочь, если в обмен вы поможете и нам.

Телохранитель не отвечает. Он молча дожидается, пока Николас закончит есть, а потом подаёт молодой мамочке термос со сладким чаем, сам забирая ребёнка. Буквально десять минут, чтобы убрать остатки случайно заглоченного воздуха, а после вернуть под бок Ванессе и позволить обоим поспать. Сон и спокойствие – то, что всем им сейчас просто необходимо. Ну и разве что ещё немного надежды.

21 августа 200х года. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

21 августа 200х года

Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

Ярко-голубой столик для кормления смотрелся в дорогом ресторане на редкость странно. Однако для главы «Вечности» могли пойти и не на такие уступки, а уж ради её спутницы и вовсе готовы были расстаться – не каждый день к ним в гости заглядывала известный ресторанный критик Беатрис Блэк.

- Не видела вас каких-то полтора месяца, а этот парень так подрос! – воскликнула Бетти, протягивая улыбавшемуся ей Николасу очередное печенье. - Да ещё и сидеть начал хорошо.

- Что, кстати, удивительно, - отметила Ванесса, лениво ковыряясь в салате. – Все были уверены, что из-за большого веса мальчик начнёт отставать в физическом развитии. Однако нет, пока что вписывается в нормы...

- Он не полненький, а скорее крепкий, - пожала плечами Бэт. – И обещает вырасти высоким широкоплечим парнем.

— Вот это я как раз и поняла, - усмехнулась Ви. – Я из-за этого до сих пор пять килограммов сбросить не могу.

- Да и не сбросишь, пока он не пойдёт самостоятельно.

Еда была на вкус отменна, но девушка всё равно ощущала некоторую нервозность от встречи.

С Беатрис Блэк они собирались так не впервые: один раз та приезжала пообщаться, когда Ванесса Брукс находилась на седьмом месяце, и уже после родов они виделись дважды. Озвучиваемые причины для встречи были каждый раз разными, но чаще Бетти говорила, что оказалась в городе по делам и обнаружила окошко совершенно случайно. Ванесса улыбалась, кивала и спокойно проглатывала ложь о том, что в огромном городе у светской львицы не нашлось дел и знакомых поинтересней. К тому же обычно Ви ощущала от этих визитов лишь позитив, ведь Беатрис умудрялась мягко, почти по-матерински заботиться о девушке, и это подкупало.

Официально госпожа Блэк не была осведомлена о том, что является бабушкой Ника. Неофициально, в принципе, тоже. Но это знание висело где-то в воздухе, потому что Ванесса помнила тот взгляд из окна особняка Блэков, который поймала от Беатрис.

Мать Рея прекрасно понимала, что сама Ви в него влюблена, и именно поэтому могла предполагать, от кого случилась беременность, также не купившись на историю про ЭКО. Но Бетти не задавала вопросов, и Ванесса каждый раз была ей за это очень благодарна. Тогда – потому что не пришлось бы врать, чтобы отвести от себя, а заодно и от Рея, опасность. Сейчас – из-за того, что элементарно не знала бы что ответить, спроси её подруга о том, почему они не вместе.

Два месяца назад случилось то, к чему они так долго готовились – шантажистам Ванессы стало не до неё. Никого больше не интересовала «Вечность», потому что под угрозой оказались собственные компании. Разумеется, в этом им со стариком Бруксом очень сильно помог Дик, которому пообещали скорейшее воссоединение с семьёй. Теперь мужчина только ждал момента, когда Ванесса официально вступит в должность, и на этом с его работой здесь покончено. Но так или иначе, Ви стала свободна от прежних оков и от обмана об истории появления Ника. Готова к новой жизни, новой ответственности, новым отношениям. Но, как выяснилось, не к этому бездействию.

Тогда, два месяца назад, девушка с лёгким нетерпением ожидала, когда же Рейнальд начнёт проявлять активность, ведь ему наверняка хотелось бы познакомиться с сыном, который растёт буквально по часам. И можно сказать, дождалась: спустя неделю на её личную почту пришло письмо. Ванесса прочла его несколько раз подряд, свернула и выбросила на время из головы. Но уже через час вернулась к содержимому, пытаясь разобраться, не упустила ли она чего.

Великолепный Рейнальд Блэк интересовался, как у неё дела, как растёт Николас и не нужна ли ей какая-либо помощь. И девушке до зуда в кончиках пальцев хотелось написать, что да нужна. Пусть бы помог ей сообразить, в чём же был смысл этого сообщения. Она, конечно, знала о друзьях по переписке, но Рей не иначе как собирался быть по переписке отцом.

Проверив несколько аудиторских документов для разрядки и сделав дыхательную гимнастику, Ви написала настолько же лаконичный ответ: у неё всё в порядке, Николас немного опережает сверстников в росте и весе, но в целом развивается в пределах нормы. А вот помощь ей не нужна – она справляется сама.

Ответное письмо пришло почти моментально, и открыть уже его Ванесса не осмеливалась почти до вечера. А после ругала себя нерешительной недотёпой: Блэк просто сообщал, что в случае чего всегда готов оказать поддержку. Вот как-то так.

Письмо она в тот же момент удалила из почты. Правда уже через минуту выудила из корзины и даже пометила как особо важное. А после снова удалила.

Уже укладывая Ника на вечерний сон, Ванесса наконец-то смогла полностью взять себя в руки и спокойно поразмыслить над этой ситуацией. По всему выходило, что Рейнальд не сильно-то стремится быть рядом с ней. И это стало казаться настолько логичным и правильным, что даже удивительно, как ранее умудрилась ввести в себя в заблуждение.

Всё, что было у них с Блэком – одна ночь. Они не встречались, он не признавался ей в любви, да и вообще с самого начала чётко заявил о своих намерениях: ему не нужна ответственность, тем более за неё. Это даже в каком-то смысле вызывало уважение, потому что какие могут быть претензии к человеку, когда он просто честен с тобой с самого начала? Верно, никаких. Конечно же Ви подозревала, что не образуйся год назад проблемы в виде преследователей и поговори они с Реем, тот всё равно не стал бы заикаться о том, что от ребёнка надо избавиться. Наверняка бы принял мальчика, и скорее всего даже участвовал в его жизни. Но к ней самой это не имеет никакого отношения.

Даже после рождения сына он сказал, что любит его, а про неё там не было ни слова. А всё, что она себе нафантазировала беременным мозгом: тёплые взгляды, нежность в письмах, незримая забота – это просто выдумка. Её в жизни Рея быть просто не должно.

Постепенно, маленькими шажочками, но за несколько дней Ванесса приняла эту мысль, и теперь размышляла, как ей со всем этим быть. Потому что для хозяйки «Вечности» очень важна её репутация, но много ли от той останется, когда вокруг пройдёт слух о том, что она – очередная любовница Блэка, которая к тому же умудрилась от него залететь? И даже это не помогло захомутать самого выгодного холостяка.

Само собой, что выход можно найти всегда и везде, но Ви нужен был совет кого-то опытного. Ни подруги, ни Дик, с которым у них теперь такие тёплые и дружеские отношения, каких никогда не было со старшими братьями, ни даже добрый старик Брукс на роль советчиков решительно не подходили. Но вот Беатрис... она бы точно смогла помочь. Другое дело, что спрашивать что-то у женщины, когда вопрос касается ещё и её сына, будет на редкость неловким.

- Как ваши дела, дорогая? – просила Бетти, отвлекая собеседницу от собственных мыслей. - Чем заполняешь свои будни?

Ванесса отложила вилку, которой до этого ковырялась в салате, и сделала глоток сока из своего бокала.

- Как обычно, работой. Кстати, недавно появился новый и достаточно интересный проект. И я бы хотела...

- Простите за вторжение, но это просили передать вам.

Услужливый метрдотель поставил на столик аккуратную корзинку с цветами, которые при ближайшем рассмотрении оказались сделанными из фруктов. И этим сразу привлекли внимание женщин, а также вызвали гастрономический интерес со стороны Николаса.

Ванесса оглядела зал и практически сразу же наткнулась взглядом на дарителя – один из деловых партнёров «Вечности» тоже проводил время в компании друзей в противоположной части зала. Ви осторожно помахала ему рукой и с лёгкой, но слегка печальной улыбкой посмотрела на букет.

- Надо же, какая прелесть! – с улыбкой отметила Беатрис. – По всей видимости, этот поклонник достаточно внимателен. И хорошо с тобой знаком, раз знает, что ты не любишь живые цветы.

- Ну да, можно сказать и так, - осторожно ответила Ви.

Прямо сейчас они ступали на скользкую дорожку, и потому слабо представляла, как на дальнейшие события отреагирует её собеседница.

- Добрый вечер! Не смог сдержаться и всё-таки нарушил ваше уединение, чтобы поздороваться.

Беатрис с неприкрытым интересом смотрела на подошедшего к их столику мужчину. Высокий, худощавого телосложения, с коротко стриженными в прошлом рыжими волосами и приятной улыбкой на лице, которое уже некоторое время как тронули морщины. Госпожа Блэк была знакома с ним, хотя и не могла похвастаться, что состояла с Джонатаном Ирвином в дружеских отношениях. Как и с его супругой, уже давно покойной. И всё это время мужчина, который недавно отметил пятидесятилетний юбилей, производил исключительно приятное впечатление. Эдакий положительный муж соседки или какой-нибудь тётушки. Надёжный. Улыбчивый и приятный. И совершенно не вяжущийся в качестве ухажёра для девушки вдвое младше его. А что он именно ухаживал, а не просто отдавал дань вежливости, было понятно с первого взгляда.

- Давно не виделись, Джонатан, - улыбнулась Беатрис, протягивая руку для пожатия. – Как сыновья?

- Уже давно выросли, разъехались и обзавелись семьями, - улыбнулся он. – Дети растут чрезвычайно быстро. Правда, чемпион?

Мужчина осторожно потрепал по ладошке Ника, который смотрел на взрослого знакомого с восторженной улыбкой, с энтузиазмом показывая белые жемчужины нижних зубов.

- Кажется, только мой бестолковый сынок не торопится связывать себя узами брака... - вздохнула Беатрис. И мысленно похвалила себя, а заодно и Ванессу, что они не обменялись взглядами. – Вот и приходится тешить себя тем, что вижусь с малышом подруги.

На это Ирвин лишь дипломатично улыбнулся, хотя и отметил, что знакомая умудрилась дать ответ на ещё не заданный вопрос. Разумеется, госпожа Блэк была известной в определённых кругах личностью, однако их с Ванессой сферы интересов практически не пересекались. Встретить их этим вечером вдвоём он ожидал меньше всего.

- Ванесса, я просто хотел уточнить, смогли бы мы встретиться за ужином. Скажем, на следующей неделе?

Прерывать женский разговор надолго в планы Джона не входило. Он предпочёл сразу перейти к главному, заодно обозначив свой статус, как делал это при других подругах Ви.

Девушка же, бросив быстрый взгляд на сына, чуть стушевалась.

- Простите, но боюсь все вечера на следующей неделе у меня расписаны...

- Тогда как насчёт следующей декады?

- Я... - Ви сконфузилась ещё сильнее. Беатрис даже подумала, что та элементарно не знает, как потактичнее отшить настойчивого поклонника, но в этот момент она продолжила: - Не в курсе расписания на следующую декаду. Но точно знаю, что обеденное время на ближайшие дни у меня свободно. Возможно, такой вариант вас тоже устроит?

Джон улыбнулся мягко, почти ласково. И сразу же ответил:

- Тогда я подберу какое-нибудь приятное местечко. Чтобы и тебе, и этому юному богатырю там понравилось.

Он достаточно тепло попрощался с женщинами, ещё раз извинившись за беспокойство и снова погладив всё так же радовавшегося его присутствию Николаса. И, смотря на его спину, Бетти поймала себя на мысли, что прекрасно понимает причину ухаживаний этого мужчины. Ему, взрослому и состоявшемуся, наверняка доставляет неимоверное удовольствие наблюдать за тем, как молодая женщина постепенно проникается к нему доверием. Словно маленького дикого зверька приручает, пробуждая в себе инстинкт не просто охотника, но и дрессировщика. Понимает, какая ждёт его награда в конце, и потому специально не форсирует события, стараясь не спугнуть свою очаровательную добычу.

- Выглядит заботливым и очень внимательным, - отметила госпожа Блэк, глядя как мужчина возвращается к своему столику.

- Ну... да.

Беатрис пристально посмотрела на девушку, а после тяжело вздохнула. Не так, совсем не так она представляла себе этот разговор.

- Послушай, милая, - проговорила женщина, касаясь ладони подружки кончиками пальцев. – Я хочу, чтобы ты понимала – мы с тобой подружки. Как бы там в будущем всё не повернулось, и что бы ни случилось, но твоё счастье для меня в не меньшем приоритете, чем... кое-чье другое. И если хочешь что-то обсудить или рассказать, то можешь делать это без оглядки на... кого-то ещё.

Ванесса осторожно посмотрела на свою взрослую подругу и чуть сжала в ответ её руку. Ситуация получалась действительно щекотливой: Беатрис была матерью Рейнальда Блэка, который в свою очередь являлся отцом Николаса. Но несмотря ни на что, все эти месяцы женщина вела себя как образцовая подруга, не выдав, что в курсе даже самой возможности факта отцовства Рея. Зато каждый раз показывала, что Ви для неё так же важна, как и родной сын, и что готова поддержать девушку, словно та была её дочерью.

Такое отношение не могло не подкупать, и Ванесса наконец решилась поделиться своими мыслями.

- Джонатан и вправду очень заботлив, - заговорила она, скармливая Нику розочку из яблока. – Он деликатен, всегда внимателен к мелочам, на встречах заботится о моём физическом и эмоциональном состоянии и старается не скомпрометировать. Не напирает, следуя моему темпу. Дик, к примеру, нарадоваться не может на такого поклонника, к тому же он нравится Николасу. Хотя этому малышу вообще все нравятся...

- И давно уже Джон находится... в режиме ожидания? – осторожно поинтересовалась Бэт. Невооружённым глазом было件нятно, что тема для Ванессы достаточно сложна, и дело оказалось даже не в том, что она говорит сейчас с бабушкой своего ребёнка.

- Примерно на середине моей беременности мы заключили контракт, и с этого же времени он и начал оказывать знаки внимания. Но именно после родов стал более настойчив. Однажды, как и подавляющее большинство, спросил про отца моего ребёнка и точно ли это был контракт с экстракорпоральным оплодотворением, но после лишь несколько раз вскользь упоминал, что ему всё равно. Знаете, даже как-то неожиданно – пока я была свободной молодой девчонкой, поклонников вокруг просто не находилось. Зато «тёткой с прицепом» внезапно стали интересоваться...

- Поверь, милая, поклонников у тебя нашлось бы достаточно и полтора года назад, просто ты сама не обращала на них внимание, - пожалала плечами женщина. – А тебя материнство ещё и украшает, да и Николас весьма обаятелен. И раз ты не замужем, то для мужчин это автоматически даёт зелёный свет. Сколько у тебя ещё таких же поклонников?

- Наверное, четверо, - меланхолично отвечает Ванесса. – Если таковыми считать тех, кто продолжил оказывать знаки внимания даже после моего категорического отказа в свиданиях. Да и с тем же Джоном мы пусть и видимся иногда неформально, но исключительно днём и в людном месте. Ник всегда на этих встречах со мной, да и господин Грейс порою присоединяется.

Беатрис провела пальчиками по ободку своего бокала, а потом, слегка закусив губу. Такой нерешительности с ней уже давно не случалось, но всё равно необходимо было осторожно выяснять подробности.

- Милая, а как быть с... другими твоими отношениями? Ведь у Ника всё же есть биологический отец.

Она знала, что вступает с этим вопросом на достаточно шаткую почву. Понимала, что наверняка существуют причины, почему Рей и Ванесса не могли быть сразу вместе, хотя не была уверена, что те до сих пор не испарились. Но ей элементарно не хотелось думать, будто её сын настолько бестолков, чтобы так долго не принимать на себя ответственность.

Теперь настала очередь Ванессы нервно прикусывать губу и мять салфетку. Потому что разговор получился уж слишком деликатным.

- Да, у Ника есть биологический отец, но никаких отношений между нами нет, - она поймала взгляд подруги. – С его стороны это была просто случайность. Возможно даже ошибка.

- С его, но не с твоей.

Беатрис говорила уверенно, потому что не узнать нежную влюблённость молодой девушки у неё бы не получилось. Она помнила тот взгляд, которым Ванесса смотрела на её сына, будучи уверенной, что тот её не видит. Помнила, как девочка старается пересекаться с ним как можно реже, но внутренне её к Рею тянуло. Возможно потом, со временем, Ви этим бы переболела, но полтора года назад такое точно не могло бы стать для неё случайностью.

Ванесса подняла на женщину взгляд, и та отчётливо увидела, насколько она устала. Как измотала её эта ситуация, и как пытается найти из неё выход.

- Никакие отношения невозможно построить, если в них заинтересована только одна сторона. Даже если бы тогда я и постаралась как следует, ничего хорошего из этого не вышло. С ней мне тягаться бесполезно.

- С ней?

- Его свободой, - выдохнула девушка. – Ему просто неинтересно ввязываться ради меня во всю эту канитель. Да и никогда не было, если на то пошло. У нас были хорошие товарищеские отношения, но не больше. Семьи из такого не сделаешь.

- И синица в руках всегда предпочтительнее, - протянула госпожа Блэк.

- Если уж на то пошло, журавля в моём распоряжении никогда и не было, - не согласилась с такой постановкой вопроса её собеседница. И продолжила несколько резче, чем сама хотела бы. – Любовь любовью, но время идёт, и я очень устала от своего одиночества. Мне хочется, чтобы обо мне позаботились. И если Джонатан Ирвин – единственный для меня вариант, то может так тому и быть?

Некоторое время каждая из женщин занималась своим блюдом, но тишина продлилась недолго.

- Ты сказала, что Джону всё равно, чей Николас сын. Но если отец и правда появится? Как ты планируешь решить этот вопрос?

Рей вообще в курсе, что стал отцом полгода назад? Беатрис, разумеется, прекрасно знала, что её сын имеет высокий уровень интеллекта. Но также понимала, что в каких-то бытовых вопросах от так же недалёк, как и многие мужчины.

Неужели и вправду мог поверить в сказку Ви об ЭКО?..

- Отец ребёнка – статус весьма однобокий, - безразличным тоном ответила Ванесса. – Я никогда не запрещала им общаться, и, если только захочет, всегда сможет его увидеть. Но всё же меня не покидает надежда, что если ему будет интересна близкая связь с сыном, то он оставит это между нами тремя, не вмешивая прессу и всех остальных. Хотя бы на первое время.

- «Пресса...», - протянула про себя госпожа Блэк. – «Всё верно, быть любовницей Рейнальда Блэка – чести мало, с его-то «послужным списком». Родить от него незаконно ребёнка – тем более. Проблем бы не возникло, возьми на себя Рейнальд ответственность и предложи если не брак, то хотя бы какое-то объяснение их ситуации. Но всё, что скажет Ви, будет звучать лишь как оправдание.»

- По-хорошему, - продолжила меж тем глава «Вечности», — это только моя вина. Надо было просто не допускать всей этой ситуации, но... - она обернулась к сынишке, что с удовольствием променял бы все лакомства мира на нежный взгляд матери и ласковое поглаживание. – Как бы оно не закончилось потом, это того стоило. Появление Ника окупает абсолютно всё, ведь даже просто один раз увидеть его, ощутить мягкость кожи и вдохнуть аромат было бы достаточно. Но я надеюсь, ты пробудешь со мной ещё хотя бы недолго, малыш...

Беатрис сперва опешила, но уже через мгновение до неё дошло, что всю эту ситуацию можно и, кажется, нужно рассмотреть и под другим углом.

В нынешней жизни Рейнальда действительно не было места для жены, но вот для сына оно бы отыскалось. Чистый лист. Личный проект, воспитывать и обучать который было бы намного интереснее, чем строить новый завод или возводить промышленную империю. И из бестолкового папаши, которого планируют оставить не удел, Рей с лёгкостью может превратиться в человека, занимавшегося воспитанием своего наследника единолично. Конечно, с трудом верилось, будто бы её мальчик сможет взять и просто забрать у Ванессы ребёнка. Но раз они до сих пор не вместе, иного вывода просто не приходило на ум.

Получается, он никогда и не любил Ванессу? И сейчас просто ждёт, чтобы Николас немного подрос?

Снова женщины замолчали, не зная даже, что сказать. Какое-то время они просто ленивоковырялись каждая в своём блюде и игнорируя попытки официанта вызнать, всё ли в порядке с их меню. И только несколько минут спустя Ванесса решилась сказать то, что хотела ещё в самом начале встречи.

- Беатрис, вы можете считать меня ветренной изменницей. Ну или ещё какими-нибудь другими, более подходящими словами назвать. Я всё понимаю и приму, если вы не захотите больше меня видеть из-за того, что собираюсь строить свою жизнь. Разумеется, на ваших отношениях с Ником это не отразится.

Она была честна, что примет это. В конце концов, Беатрис была в первую очередь матерью Рейнальда, а с ней знакома совсем недавно. Как бы сама Ви к ней ни привязалась, сейчас это не играло никакой роли. Даже сомнений не возникало, в чью сторону наклонятся весы приязни этой женщины.

- Не носи чепухи, милая, - покачала головой госпожа Блэк. – Я ведь в самом начале вечера тебе говорила, что можешь рассказать мне всё без оглядки на него. Вы оба – взрослые люди, и я не собираюсь вмешиваться в вашу личную жизнь. Но что бы ты там не решила, это не отменяет того, что я чувствую по отношению к тебе. И знаешь, ты ведь первая тогда ко мне подошла, предлагая помощь. А за хорошие дела всегда приходится расплачиваться.

Женщины рассмеялись, и Ванесса поняла, какой только что камень свалился с её души. Ей очень не хватало таких вот отношений в своей жизни. И пусть она прекрасно понимала, что

госпожа Блэк вряд ли бы смогла ей заменить мать, да это и не нужно было, но терять подобную связь слишком больно.

- Получается, ты планируешь со временем дать Ирвину зелёный свет? – спросила Беатрис, переводя тему. - Но пока тебя что-то смущает?

- Скорее всего, мне просто нужно чуть больше времени, чтобы привыкнуть. А так – он хочет быть рядом. Его не смущает моя загруженность на работе и наличие ребёнка, и, получается, подходит абсолютно по всем требованиям.

- Вы уже целовались?

Бестактный вопрос, Бетти это понимала. Бестактный, но нужный.

Сейчас Ванесса рассуждала очень здраво и логично, с толком подходя к выбору будущего партнёра. Но если до сих пор влюблена, то никакая логика здесь не поможет – она окажется попросту не в состоянии переступить через себя.

- Наверное можно сказать и так...

- И как тебе? – осторожно уточнила женщина, видя, как её собеседница сосредоточенно изучает содержимое тарелки.

- Мне... - замялась девушка. – Думаю, мне нужно немного больше времени, чтобы привыкнуть к его присутствию. А перед первой совместной ночью нелишним будет как следует накачаться шампанским... Но он, к счастью, пока не настаивает на большем. Да и на одной страсти крепкого союза не построить, а тёплые спокойные отношения – то, что нужно для счастливой и долгой совместной жизни.

- Ну да, скорее всего это правильно...

И вот опять Беатрис не покидало ощущение, что её собеседница просто нахваталась знаний о семейной жизни по верхам, и плохо себе представляет, каково это – жить вместе с любимым мужчиной.

Госпожа Блэк знала историю Ви. Из третьих рук, разумеется. Девочка стала наполовину сиротой ещё в семь лет, когда произошёл несчастный случай, унёсший жизнь её матери и младшего брата. Отец также скончался от последствий алкоголизма три года назад, но Ванесса с ним не жила к тому времени уже очень давно, по сути, оставшись одна. Девочка так и росла, не имея перед глазами пример нормальной и любящей семьи, и знать не знает, какими должны быть отношения между мужчиной и женщиной, чтобы они прожили вместе долгую жизнь. Уважение и забота – это тоже важно, но и без чувств вы долго не протянете. Да, мимолётная страсть проходит весьма быстро, если мы говорим о химии и физиологии. Но если твой партнёр – твоя вторая половинка и истинная любовь, в объятиях которого по-прежнему жарко как в первый раз, то это ощущение остаётся с вами очень и очень надолго.

Но Ванесса всего этого не понимает, а Рей, даже если всё же и любит, не делает ни шага навстречу. С её работой и ритмом жизни неудивительно, если девочка сделает выбор в пользу нелюбимого, зато заботливого мужчины, который всегда будет рядом, а не призрачных перспектив редких встреч с некогда любимым человеком, с которым у них просто общий ребёнок.

Таким темпом Ник даже пойти своими ножками не успеет, как глава «Вечности» официально объявит об отношениях с деловым партнёром. Эта послушная девочка действительно добавит к их с Джонатаном «первому разу» изрядную долю этиловых паров, чтобы если и разрыдаться – единственный и последний раз оплакивая прошлую горячую любовь, то не в спальне, а хотя бы в душевой. И к интиму с безусловно нежным, но нелюбимым мужчиной постепенно привыкнет, но относиться станет как к необходимости. Стоит ли говорить, что позволь Рей зайти ей так далеко, к себе его Ванесса попросту не подпустит. Для неё связь с другим мужчиной будет точкой невозврата, даже если через несколько месяцев или лет сын решит, что им стоит создать полноценную семью.

- Привыкнуть к присутствию, говоришь... Тебя смущает его внешность? – осторожно спросила Бэт. Разумеется, мужчина в годах тоже может выглядеть шикарно – она это знала по

собственному мужу. Но «шикарно» — это не про Ирвина Джона. Тот был слишком обычным, чтобы им могла всерьёз увлечься молодая девушка.

- Скорее какой-то внутренний блок. Пока что мне сложно подпустить к себе кого-либо вообще, но тут возможно дело в материнстве, - попыталась предположить Ванесса, размышляя, не пора ли отбирать у сына третью по счёту грушевую дольку, которую он с энтузиазмом обгрызал двумя своими зубами. — Но думаю через какое-то время гормоны поутихнут, и всё наладится. А внешность... Ну я и сама далеко не классическая красавица. Мы будем неплохо смотреться вместе, особенно когда верну прошлый стиль с балахонами и длинными юбками.

- Понятно...

Какое-то время женщины поболтали на отвлечённые темы, постепенно приходя в себя после тяжёлого разговора. Но если Ванессе действительно стало легче от возможности выговориться перед подругой, то Беатрис получила ещё больше пищи для размышления. Но обо всём этом она подумает потом, а пока просто проведёт время с девушкой, которой так симпатизировала, и маленьким внуком.

6 сентября 200х года. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

6 сентября 200х года

Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

- Как много активов ты планируешь перевести в филиал? – внимательно глядя на экран ноутбука, господин Блэк поправил очки. Проводить коррекцию зрения он никак не решался, и потому для дома использовал такие вот подручные средства, а на людях и вовсе предпочитал не нагружать глаза лишний раз. – Даже сейчас получается немалая доля. Продолжишь такими темпами, и непонятно будет уже, где филиал, а где голова.

- Хотя бы треть, с перспективой увеличения этой доли в ближайшие три года.

Старший Блэк задумался, в уме подсчитывая перспективы и потери, которые так же имели место быть в результате подобных перестановок бизнеса. Решение сына он оспаривать не собирался, тем более причины были достаточно весомыми. Ему же с высоты собственного опыта предстояло подтолкнуть Рейнальда в нужном направлении, щедро одаряя советами. Но до того, как они продолжили обсуждение через видеосвязь, в кабинет ворвалась его супруга.

- Дорогой, мне нужен образец договора той заковыристой формы, о которой ты мне вчера рассказывал, - Беатрис, как всегда, казалась полна энтузиазма и фонтанировала идеями. - Ой, ты занят?

— Это лишь Рейнальд. Подожди минутку, я всё принесу. Заодно развлечёшь мальчика новыми байками из поездки.

Мужчина лихо развернул экран к жене, не оставляя той выбора. А также начисто лишая возможности сбежать из кабинета, сам удаляясь в смежное помещение.

- Надо же... - проговорил Рей, с недоумением глядя на мать. - Я почему-то думал, что ты ещё не вернулась.

- Нет, я уже дома.

Воцарившаяся тишина Рейнальду не понравилась. Беатрис Блэк, яркая и шумная среди родных, сейчас в неуверенности переминалась с ноги на ногу. Она не стала проходить внутрь кабинета и даже поднимать на сына глаза. Что самое неприятное, младший Блэк не только не знал причины такого поведения, но и не мог понять, что именно сейчас испытывает его мать: неловкость в его присутствии, или и вовсе разочарование.

- Как прошла поездка? – он сделал ещё одну попытку разговорить женщину.

- Нормально.

И снова тишина, что было тоже странно. Беатрис обычно либо взрывалась эмоциями, либо, будучи отходчивой по своей природе, и вовсе забывала о проблемах.

- Скажи, что-то случилось?

Бетти впервые за весь разговор посмотрела сыну в глаза. Но только на секунду, а потом снова отвела взгляд.

- Давай поговорим немного позже, я пока что не готова.

- Мама, что произошло?

Госпожа Блэк знала, что сын переживает. Притом не делает вид, ему действительно не всё равно, что с нею происходит. Но как объяснить своему ребёнку, что пока просто не в состоянии принять его поступки? Умом понимаешь, что все мы – живые люди, и каждый должен выбирать свою судьбу самостоятельно, а не подстраиваться под чьи-то ожидания. Но спокойно согласиться с этим не можешь.

- Не забирай его, - проговорила женщина, опять встретившись с сыном взглядом. – Она этого не выдержит.

- Не говори загадками, я тебя не понимаю, - попытался было высказаться Рей, но мать не собиралась давать никаких объяснений.

- Передай отцу, что я зайду попозже, - проговорила она, скрываясь за входной дверью. И эта дверь стала единственным, что мог наблюдать Рейнальд последующие несколько минут.

- Всё-таки сбежала? – устало поинтересовался Джейкоб Блэк, когда вернулся на рабочее место и вновь развернул экран к себе.

- Я не понял вообще ничего, - сердито ответил Рей. – Что происходит? Мне стоит приехать к вам?

- Нет, приезжать не нужно, - покачал головой его отец. – Иначе она и вовсе из дома сбежит. Ладно, я сам виноват – видимо, твоя мать ещё не пришла в себя окончательно.

- Можете вообще объяснить, что там у вас творится?

- Не бузи, - отрезал Джей. – Мать вернулась из командировки по Востоку три дня назад, притом в полном раздрае. Сказала, что временно не хочет с тобой общаться, но причину не назвала. Кажется, что-то из твоих поступков её всерьёз расстроило, но она хотя бы признаёт, что ты уже давно не обязан соответствовать нашим ожиданиям. В общем, давай и правда поставим этот вопрос на паузу. Мама сама пойдёт на контакт, как только всё примет. А ты пока проверь ещё раз документацию, если планируешь оформить контракты в этом месяце.

Мужчины быстро попрощались, и старший Блэк прервал связь первым. Он осторожно потёр глаза под очками, в последний момент одумавшись и сняв их вовсе.

Ситуация складывалась не лучшим образом: Беатрис вернулась из поездки весьма подавленная, и оставалась в этом состоянии по сей день. О причинах говорить не стала, отделившись туманными фразами, но смысл понятен был и без того – Бетти ездила к той самой девочке Брукса, которую заприметила ещё полтора года назад. Мол, между ней и Реем что-то там происходит. А через несколько месяцев внезапно приезжает в гости сын, ведя душевные разговоры на такую тему, что Джей не удивился бы, явись он к ним через неделю с невестой. Не липовой, как до этого, а с настоящей.

Дальше – веселее, потому как выясняется, что девчонка в положении. Притом пока была беременна, они ещё могли себе позволить сомнения, но стоило один раз увидеть фотографии Ванессы с сыном на руках, те полностью отпали. Случайно пойманный под прицел объектива малыш, личика которого даже толком не разглядишь, выглядел ровно так, как и сам Рейнальд чуть больше тридцати лет назад. Ну не бывает настолько ярких совпадений!

В очередной раз Джейкоб подумал о том, как же им всем не хватает обычного такого откровенного разговора. Просто усадить всех за круглый стол и не выпускать даже в туалет, пока не разрешат каждое из недоразумений, раз из-за этих недомолвок уже немало человек изводит себя, а заодно и близких людей.

Рейнальд же после прощания с отцом задумался ещё сильнее. Логично было, что во время поездки на Восток его мать встретила с Ванессой. В конце концов, они вроде как общались, переписывались и, можно сказать, сдружились. Но почему вернулась после этой встречи в таком состоянии? О чём они вообще поговорили, раз теперь мать не хочет общаться уже с ним? И к чему была фраза о том, что он не должен забирать... Николаса?

Официально чета Блэк не была посвящена в то, что более полугода назад стали бабушкой и дедушкой. Но неофициально – всё могло быть. Мама обладала отменной интуицией, и ещё пока они с Ванессой общались несколько раз намекала, что к коллеге неплохо было бы и присмотреться. Это сам Рей тогда только отмахивался, прикрываясь контрактами и подобием дружбы.

Но догадались и догадались, для него это не проблема. Другое дело, что свои с Ванессой отношения они очень долгое время скрывали. Да и сейчас Рей не был готов открыться: готово ещё не всё из того, что он задумал.

В его планах было подождать хотя бы три месяца, а после приехать в «Вечность» на встречу к сыну и любимой женщине. Звонить или приезжать раньше времени к Ванессе он не хотел – это бы полностью порушило то, над чем сейчас работал. Однако и пускать всё на самотёк после произошедшего инцидента было опасно...

- Карлос, - проговорил он в трубку, хотя дворецкий и находился с ним в одном доме. – Не в курсе, будет ли в ближайшие дни какой-нибудь семейный праздник. Ну может день объятий, или что-то в этом духе?

- Кажется, день семейного общения, - отозвались по ту сторону виртуального провода. Судя по сопутствующим звукам, Карбоне колдовал сейчас на кухне. – Правда не думал, что вас волнуют подобные события.

- Будь добр, подбери какую-нибудь мою детскую фотографию, - попросил Блэк, проигнорировав предыдущую фразу. – Идеально, чтобы она была сделана в возрасте до моего года. Можно одиночную, но лучше на руках у матери.

- Как скажете, молодой господин. Но позвольте полюбопытствовать, чего ради?

- Хочу сделать официальное поздравление через свою пресс-службу. Что-то вроде благодарности маме за моё появление на свет. Попрошу ребят составить в меру слезливую подпись, но фото оставляю на твоё усмотрение.

Карлос Карбоне появился в кабинете подопечного буквально через полчаса, держа в руках пухлый раритетный альбом с бумажными фотографиями. Разумеется, электронный вариант также присутствовал в семье, однако перебирать старые страницы, кончиками пальцев проходя по разноцветному картону, по мнению дворецкого было намного приятней.

- Кажется, последний раз я просматривал его несколько лет назад, - чуть ностальгически проговорил Карбоне. – Или, когда к вам в гости приходили друзья? Да, наверное... Вы были таким очаровательным ребёнком, молодой господин! Даже жаль, что сохранилось очень мало видео из того времени.

- Уверен, твоя память окажется лучше любой кинокамеры, - усмехнулся Блэк, принимаясь перелистывать семейный альбом.

Вначале там шли кадры с самого начала образования семьи Блэков. Вот родители ещё на втором свидании, а далее шла череда снимков с их помолвки. Листая страницу за страницей, он постепенно дошёл до того момента, когда ему самому исполнилось примерно полгода: уже уверенно сидел и ползал, но пока не ходил. Таких снимков в альбоме хранилось немало, оставалось лишь выбрать такой, чтобы сидел на руках у матери, к тому же в необходимом ракурсе.

- Кстати, ты видел фотографии с последнего интервью Ванессы? – словно бы вскользь поинтересовался Рейнальд, не отрывая взгляд от снимков. – Ванесса Брукс, новый исполнительный директор «Вечности».

- Разумеется, - кивнул дворецкий, пока не замечая подвоха. – Это ведь ваша бывшая коллега по работе. К тому же она была у нас в гостях, а я слежу за такими вещами. Госпожа Ванесса прекрасна в своём материнстве, а её сын и вовсе очарователен!

Карлос воспринял вопрос как указания к действию, вытаскивая из кармана смартфон и положив на стол экраном к Рею. Одно за другим он вывел несколько изображений. На первом Ви отвечала что-то своему телохранителю, забирая сына из его рук. Далее они же с Николасом под прицепами камер. Но больше всего рейтинга получило непостановочное фото, на котором глава «Вечности», уверенная, что их никто не видит, нежно прижимает к себе сынишку. А тот не менее ласково улыбается ей в ответ, протягивая к лицу матери ладошки. Именно этот кадр потом облетел соцсети и официальные издания. И глядя на фото, Рейнальд понял, в каком направлении ему стоит двигаться.

- Кстати, читали о тотализаторе на отца ребёнка? Потому что хотя официальные данные и утверждали про ЭКО, но госпожа Ванесса всё-таки молоденькая и очень симпатичная. Всё могло быть... Я, положив руку на сердце, с трудом удержался от ставки на телохранителя, хотя малыш на него и не похож. А ваш общий друг, который тоже был среди претендентов, вроде как недавно женился на той девушке, что приезжала с госпожой Блэк и госпожой Ванессой же.

- Нет, ни телохранитель, ни Смит тут не причём. Хотя отец у мальчика действительно есть, - он протянул дворецкому альбом, пальцем указывая на специально выбеленный монохромный снимок. На нём юная, ещё двадцатилетняя Беатрис держала сына на руках, явно о чём-то нежно воркуя. - Мне нужна вот эта фотография. Будь добр, до вечера отправь электронный вариант в мой пиар-отдел.

Темнокожий мужчина забрал книгу в руки, внимательно вглядевшись в снимок. Пожалуй, даже слишком внимательно, и Рейнальд сидел теперь, ожидая его реакции.

Узнает или нет? И если узнает, то какотреагирует, учитывая что уже года четыре как основной темой для дворецкого была женитьба младшего Блэка и появление в особняке следующего хозяина.

- Кажется, за годы службы дворецким в этом доме я окончательно растерял хватку, да и внимательность уже не та, - покачал головой Карбоне, поднимая взгляд на сидящего в кресле мужчину. - Святые небеса...

- Даже обидно, что ты никогда и мысли не допускал, что этот малыш от меня.

Дворецкий снова посмотрел на так и застывшую фотографию Ванессы с сынишкой и всё же осторожно уточнил:

— Это произошло прямо перед тем, как вы разругались и разорвали контракт?

Хорошенькая коллега его хозяина Карлосу понравилась. Та была словно любопытный котёнок, но весьма милая и приятная. А ещё мужчина заметил, что она намеренно избегала взгляда младшего Блэка, хотя при этом совершенно спокойно общалась с остальными. Причина такого поведения обычно ясна, как белый день - таким образом стараются свести на нет общение с человеком, к которому равнодушен. И потому Карбоне в тот момент полностью поддержал госпожу Блэк, которой очень захотелось познакомиться с Ванессой Брукс поближе и в домашней обстановке: он тоже был бы рад, окажись рядом с господином Рейнальдом кто-то, о ком тот бы смог заботиться и кого бы оберегал. Да и дому уже давно нужна была хозяйка.

Но после той единственной встречи в память упорно лезла странная помолвка Блэка, продлившаяся только сутки. И если после этого Рей так и не сделал никаких шагов, чтобы сблизиться с матерью своего ребёнка, то напрашивался здесь только один вывод.

- Скажите, как часто вы видите с сыном, молодой господин?

- К сожалению, я видел Николаса только сразу после рождения.

- И всё равно сочли нужным тратить свою жизнь на что-то другое... - вздохнул Карбоне.

- Такими темпами у вас не останется не только любимой женщины, но и ребёнка.

- Карлос, не говори ерунды! - Рей в негодовании нахмурил брови. - Да, пока что мы не вместе, но очень скоро воссоединимся, как семья.

- То есть, вы заранее договорились об этой паузе?

Карбоне то и дело возвращался к мысли о том, что его подопечный проживает свою жизнь так, будто у него впереди не одна сотня лет. Он словно не подозревает даже, как быстро летит время и как легко упустить нужный момент. Не сказанное вовремя слово, не услышанный вздох, прошедшие мимо тебя мгновения близости. Некоторые ошибки попросту нельзя исправить, а время не повернётся по твоему желанию вспять, заставляя платить за них высокую цену.

Рейнальд нахмурился ещё сильнее. На самом деле, они вообще с Ванессой не говорили. Но его котёнок всегда была самодостаточной, и ничего ведь страшного не случится, если их разговор произойдёт немного позже?

- Нет, не договорились. Но уверен, что уже до конца года мы будем вместе, как семья.

- Семей у госпожи Ванессы я уже вижу, - отметил Карлос, захлопывая альбом. – Вот только где гарантия, что в ней найдётся место и для вас? Господин Блэк, я займусь вопросом фотографий в ближайшее же время.

Карбоне чопорно проговорил это и молча удалился из кабинета. А Рейнальд, который ожидал многого, но не такой реакции, задумался.

Для него всё то, что сейчас делает, являлось правильным и очевидным. Были видны все плюсы и минусы ситуации, и он легко мог просчитать риски. В его голове уже давно выстроен план, который приводился в действие больше года, но кажется впервые Рей задумался, не теряет ли он время сейчас.

Конечно же, хотелось получить всё и сразу. И даже не получить, а предоставить любимой женщине и их малышу. Он распланировал, чтобы его возлюбленная почувствовала себя настоящей сказочной принцессой, а что обычно нужно принцессам? Красивая и пышная свадьба, дворец и, разумеется, прекрасный принц.

Вот только сказка требует огромнейших затрат: и средств, и времени, и душевных сил. Эти мысли прокручивались в голове не раз. Блэк знал, что нужно просто запастись терпением, и результат не заставит себя ждать. Но то, что происходило вокруг него, а в особенности вокруг Ванессы в последнее время, наводило на мысли о том, что возможно его плану нужна доработка. А прямо сейчас – пауза для корректировки целей.

Обдумав это, мужчина потянулся к телефону и выбрал из списка знакомый номер. Этот человек уже не раз и не два помогал ему как советом, так и делом. Был на его стороне. И именно он сейчас в состоянии организовать прилёт Рейналда, создавая вполне весомую причину.

11 сентября 200х года. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

11 сентября 200х года

Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

- Кажется, где-то я вас видела... - протянула секретарь, скептически всматриваясь в лицо гостя. – Притом совсем недавно. Склероз проклятуший, теперь же уснуть не смогу, пока не вспомню!

Блэк в недоумении приподнял бровь, с трудом понимая, что это вообще за диалог. На месте секретаря, где ещё недавно сидела девушка – ровесница Ванессы, нынче обустроилась дамочка возрастом хорошо так за пятьдесят. Свекольного цвета кудри, ярко накрашенные губы и недобрый прищур глаз словно окунали вас во времена младших классов. Такие вот строгие заместители директоров были, кажется, в каждом учебном заведении, словно это прописано в школьных уставах. Но как подобная личность вообще смогла занять должность секретаря главы «Вечности», Рейнальд решительно не понимал.

- Так всё же, что насчёт вашего руководителя?

- Да нету её на месте, ушла в другой отдел, - отмахнулась женщина с таким видом, словно не впервые оглашает эту информацию, а минимум трижды повторила её бестолковому посетителю. – Но она вернётся самое позднее минут через десять, так что спокойно ждите прямо в кабинете. Тем более, и заместитель её там.

«Заместитель»? Рейнальд про себя лишь покачал головой, отчаявшись понять новую рабочую структуру в «Вечности». И то, чем мотивируется последнее время Ванесса – тоже, хотя старик и предупреждал, что котёнок основательно всё перекраивает под себя.

- Да вы не бойтесь, проходите смело внутрь, - милостиво предложила секретарша, даже не подумав проводить гостя. – У нас тут доверяют посетителям, да и камеры везде работают как надо.

Цирк. Это какой-то сюр во всей своей красе, но видимо здравому смыслу проще отмахнуться и действительно подождать Ви в кабинете.

Только войдя внутрь, Блэк наконец сообразил, кого же секретарь имела ввиду, говоря о заместителе. Огромный заборчик, что огораживал от кабинета достаточный кусок, бросился в глаза моментально. Как и темноволосый ребёнок, который сидел внутри, спокойно перебирая пальчиками крупные пластиковые кубики.

Рейнальд уже давно не видел настолько маленьких детей и теперь смотрел на сына не верящим взглядом. Явно упитанный малыш с очаровательной ямочкой на одной щеке – совсем как у него самого в детстве, казался сосредоточенным на игрушках, и потому мужчина смог разглядеть его повнимательнее. И удивился, как вообще такое возможно: Ник выглядел совсем как сам Блэк на тех фото, которые рассматривал несколько дней назад. Так же лежали волосы, такой же формы носик, бровки и разрез глаз. Казалось, от мамы ему не досталось вообще ничего, и лишь несведущие могли бы утверждать, что сын похож на Ванессу. Тоже, кстати, темноволосую и синеглазую.

Рей сделал ещё шаг вперёд, и мальчик наконец-то обратил на него внимание, поднимая свои пронзительно-синие, тоже как у папы, глазки. Новый человек его явно заинтересовал, потому что Ник осторожно отставил пластиковый кубик, подполз к заборчику и немного неловко, но всё равно упорно поднялся на ножки в надежде рассмотреть гостя получше. И Блэка охватило непреодолимое желание податься навстречу, взять малыша на руки и обнять, прижимая к себе, словно самое главное сокровище.

- И что же вы собираетесь сейчас сделать, господин Блэк? – прозвучало со стороны, как только Рейнальд сделал на шаг вперёд.

До мужчины запоздало дошло, что такого кроху просто не могли оставить в кабинете одного. Разумеется, его охранял всё тот же рыцарь, что уже больше года как тенью следует за его мамой.

Они встретились взглядами, и ничего хорошего те не предвещали. Дик Грейс явно не был рад незваному гостю. У Блэка для недовольства тоже имелись причины, ведь именно Дик занял его место рядом с любимой женщиной и сыном, и даже сейчас пытается мешать. И пусть это было обусловлено работой, но ревновать от этого меньше Рейнальд был не в состоянии.

Они простояли так какое-то время, не делая никаких шагов вперёд, однако и не отступая. Маленький Ник, глядя на развернувшуюся картину, пришёл в явное замешательство: к незнакомцу его тянуло как магнитом, но то, как при его появлении разозлился любимый дядя, начинало пугать.

Неизвестно, чем бы закончилась эта безмолвная перепалка, если бы в кабинет не вернулась его хозяйка. Сынишка, почувствовав приход самого важного человека, с криками «мама!» рванул к ней навстречу, развивая на четвереньках вполне приличную скорость.

- О, небеса, что вы тут устроили, что мальчик так напуган? – сердито воскликнула девушка, беря малыша на руки. – Это что ещё за встреча двух альфа-самцов?

Мужчины ступевались и отвернулись друг от друга. Действительно, получилось глупо, да ещё и ребёнка напугали. Однако намерений своих не оставили, просто надеясь, что в присутствии Ванессы договариваться нужно будет уже только с ней.

- Давно не виделись, Рейнальд, - проговорила та, не делая при этом даже шага навстречу. – Ты не предупреждал, что собираешься приехать. И господин Брукс, кстати, тоже, - добавила она с нажимом.

- Я бы хотел поговорить, - ответил Блэк, и тут же снова развернулся ко второму мужчине в комнате. – Если можно, без посторонних.

- То есть, посторонний здесь именно я?

Ванесса подошла к другу, что сложил в негодовании руки на груди, и негромко прошептала ему несколько фраз. И Рейнальд, стоящий в это время в отдалении, остро ощутил, на чьей стороне приоритет его любимой женщины. Это другого она сейчас ласково уговаривает, положив ладонь на грудь. Для другого заготовлены тёплые слова и нежная улыбка. Старик рассказал, что Грейс работает здесь как раз для того, чтобы вернуться к своей семье, а их с Ванессой отношения похожи скорее даже не на дружеские, а на родственные. Но всё равно чувствовал, насколько отстал в её близости.

Ещё немного поколебавшись, Дик скептически фыркнул, но всё ж таки кивнул, при этом бросив в сторону гостя достаточно суровый взгляд. Проговорив «как знаешь», он забрал из рук Ванессы малыша и твёрдо направился в сторону выхода, даже не обернувшись. И не позволив рассмотреть Ника получше. Впрочем, Рея не покидала надежда, что они разрешат все недоразумения прямо сегодня, а значит сына он ещё увидит. И не только это.

- Попросить что-нибудь принести для тебя? – спросила Ванесса, указывая гостю в сторону диванчика и сама устраиваясь напротив.

- Не уверен, что это хорошая идея, - Блэк покачал головой, скользнув взглядом по низкому столику, который разделял их, словно крепкий бастион. – Не хотелось бы лишний раз напрягать твою весьма... хм... необычную секретаршу.

- Ну да, у Эвелины мы тут все по струночке ходим, - рассмеялась девушка, и Рейнальд с тоской подумал, как же давно он не слышал вживую её смеха. И как успел по нему соскучиться. – Пожалуй только Ника она не строит – он наш общий фаворит. Так зачем ты приехал?

Ванесса спрашивала совершенно спокойно, и это действительно отражало её внутреннее состояние. Сразу после того, как для них с Ником исчезла опасность, она ждала приезда Рея

с нетерпением. Ну ещё бы, ведь он хотел быть рядом! Приезжал, писал, и даже пробрался в роддом той ночью. Потом, когда поняла, что любимый не торопится связывать с нею свою жизнь, ждала уже с опаской. Ведь приезд великолепного Рейнальда Блэка мог означать, что он готов стать отцом, по-прежнему игнорируя её саму. И не было никакой гарантии, что не захочет заботиться о сыне самостоятельно. Сейчас же девушка переболела эту мысль. Смирилась. Она просто ждала, как станут развиваться события, перестав вкладывать в них эмоции и чувства.

На столик лёг небольшой пригласительный конверт, копию которого Ванесса уже получила: меньше, чем через месяц в корпорации Блэка должен был проводиться праздничный вечер. Притом таких масштабов, что представители всех крупных организаций континента уже давно были в числе гостей.

Внутри конверта находились два именных билета, и, вновь внимательно их осмотрев, глава «Вечности» вернула бумажки на стол.

- Ничего себе у вашего праздника масштаб, если они могут позволить себе использовать директора в качестве курьера.

Она чуть усмехнулась и снова посмотрела на сидящего напротив мужчину, ожидая, когда же тот скажет об истинной причине визита. Рея же всё не покидало ощущение неправильности ситуации.

- Я соскучился, - признался он.

- Я тоже скучала.

Ванесса не лукавила и не приуменьшала. Но, глядя на её спокойное выражение лица и на улыбку, Рейнальд понял, что же не давало ему покоя с момента встречи.

Она наверняка действительно скучала, но улыбалась ему, да и вела разговор скорее как со старым добрым знакомым, чем с возлюбленным.

- Ванесса, я хочу, чтобы мы с тобой были вместе.

Ви отвела взгляд, буквально на секунду, но после снова собралась.

- Расскажи, что ты подразумеваешь под «вместе»?

- Ты, я и Ник. Я хочу, чтобы мы были семьёй.

- Семьёй...

Она повторила это слово эхом, совсем не понимая, какой же смысл в него вкладывает мужчина. И какой хочет вложить она сама.

- На всех интервью ты продолжаешь утверждать, что Ник был зачат посредством ЭКО. Даже намёка не оставляешь на возможность альтернативы. Скажи, почему не хочешь, чтобы общественность узнала, что он мой сын?

- Потому что если на мне появится ярлык «бывшая любовница Рейнальда Блэка, которая ещё и залетела от него», то на моей репутации можно будет поставить крест. Это ничем не лучше того фокуса, который пытались провернуть, опоив меня афродизиаком.

Рейнальд смотрел на неё широко раскрытыми глазами. Как ей вообще пришло такое в голову?

- Не так страшно, если за моей спиной, да и в лицо, начнут говорить гадости, - продолжила Ванесса. - Но господин Брукс доверил мне свою компанию, и я не хочу так глупо его подвести.

- Милая, старику Бруксу уж точно всё равно, что о тебе напишет пресса.

Ванесса посмотрела на свои ладони. Всё равно... Возможно, ему действительно всё равно, но не ей. И Рейнальд... Пора было расставить все точки над «и».

- Скажи мне в начале, зачем конкретно ты приехал, - и, вскинув руки, не позволила мужчине ответить. - Нет, я не о странном пригласительном на праздник. Чтобы прилететь в «Вечность», тебе понадобилось три часа. Но все три месяца с момента моего, скажем так, освобождения ты этого не делал. И отсюда напрашивается только один вывод - не прилетел, потому что тебе это не было нужно. Тогда почему ты в моём кабинете сейчас?

Рейнальд отвёл взгляд, теперь понимая, как его поведение смотрелось со стороны. Всегда прагматичная Ванесса три месяца назад ответила на его письмо в своём стиле, и он решил, что всё между ними как раньше. Она погружена в работу и материнство, а значит у него есть время на осуществление всего того, запланировал. Он и не собирался до момента осуществления даже показываться на глаза Ви, ведь этим начисто испортил бы весь сюрприз. Прекрасную сказку для любимой женщины. Да и сейчас не был готов на откровенный разговор.

- Я прилетел после общения с матерью...

Часть правды. Не откровенная ложь.

- Беатрис?! – удивилась Ванесса. – Она тебе что-то говорила?

- Нет, не говорила, - покачал головой Блэк. – Она пока что избегает общения со мной, и мне показалось, что здесь я найду ответ на вопрос – почему?

Но вот ответ ему Ви дать бы не смогла.

Да, какое-то время назад у них был разговор с матерью Рея. Тяжёлый, трудный и так необходимый девушке, которая только после этого смогла спокойно спать ночами. Но ей и в голову не могло прийти, что он подействует на женщину так сильно. Не должен был действовать, ведь как бы ни сложилась судьба в конечном счёте, с кем бы ни остался Ник, но Беатрис сможет спокойно видаться с внуком.

- Я... - запнулась Ви. – Кажется, ты прилетел совершенно зря – я не знаю, что тебе ответить.

- Тогда ответь, согласна ли быть вместе. Ты, я и Ник. Я хочу сделать тебя счастливой.

- Но я уже счастлива, - Ванесса покачала головой, отвечая на мягкую улыбку Рейнальда.

- Меня устраивает то, что есть у меня сейчас: любимая работа, хобби, круг общения. А главное – Ник. Он очень тактильный и ласковый ребёнок, который погружает объект своего внимания в пучину тёплой любви. И ты это тоже со временем поймёшь. Пока он слишком мал, и возможно тебе с ним будет скучно. Но через несколько лет вы сможете проводить вместе достаточно времени. Не знаю, что там полагается у мужчин – рыбалка, футбол, настольные игры... Уверена, он будет в восторге.

Рейнальд помолчал какое-то время, переваривая услышанную информацию. Ванесса говорила с ним так, словно уже давно закончила их историю, которая толком не успела начаться, и сын – единственная точка соприкосновения. Но так не должно было быть!

- Милая, я хочу, чтобы мы были вместе, - сделал он ещё одну попытку достучаться до чувств любимой. – И я люблю тебя.

- И я тебя люблю, - спокойно ответила ему девушка. Словно не признание долгожданное получила, а они просто говорили о погоде. – Очень люблю, и в моих чувствах ничего не изменилось. Но никакого «мы» никогда не существовало. Есть ты, и есть я. Раз наша нынешняя жизнь удобна нам обоим, то смысл что-то менять?

- А я хочу изменить, - упрямо повторил Блэк. – Хочу, чтобы близкие мне люди были рядом.

- Рейнальд, да услышь ты меня и себя! – взвилась Ванесса. – Мы не близкие люди, мы просто случайные любовники. Одна ночь была между нами, и больше ничего.

- Одна, но хватило и её, - не согласился Рей.

- Но нас попросту не было в жизни друг друга ни раньше, ни потом. И я не вижу ни одной причины, чтобы это изменить.

Она замолчала, отвернувшись в сторону. Молчал и Рей, не понимая, как они к этому пришли. Вернее, как раз сейчас и понимал: сделай он решительный шаг сразу, то всё было бы хорошо. Или наплюй он на свои планы и приди к Ванессе, как только старик сообщил, что им с Ником ничего не угрожает. Но он решил подождать, и в итоге его любимая женщина привыкла справляться со всем сама, как и предупреждал Карлос. Ванесса откровенно говорила, что в её

жизни нет места для него, а значит признания здесь не помогут. Она устала ждать, и теперь ей нужны не слова, а действия. И даже не действия - настоящие подвиги.

- Вечер состоится через три недели, - наконец заговорил Рей. – Вы прилетите вместе с Ником?

- Если вообще полечу, то только с ним, - кивнула девушка. – Три дня и две ночи слишком большой срок для семимесячного малыша, чтобы оставаться без матери.

- И как раз за три дня до праздника состоится официальная передача тебе прав на корпорацию?

- Верно, - вновь согласилась Ви. – Николас теперь свободен от этой ответственности, всё ляжет на меня. Но мы с господином Бруксом по этому поводу ограничимся лишь пресс-конференцией.

— Вот и отлично, - словно соглашаясь со своими мыслями, Рейнальд бросил быстрый взгляд на часы. – Ты дашь мне время до вашего прилёта? Просто не принимай никаких решений о своей жизни. Этих дней мне точно хватит на то, чтобы показать степень серьёзности своих намерений.

Ванесса задумчиво посмотрела на своего собеседника, теряясь в догадках. Его признание даже если и было искренним, существенно запоздало. И она до сих пор не знала ответ, кто перевешивает в чаше весов личных предпочтений великолепного Рейнальда Блэка – она или его драгоценная свобода. До этого момента Ви была уверена, что именно свобода, и его максимум лично для неё рядом с Реем был именно тем, что он с самого начала и предложил: редкие встречи, и хорошо бы тайком. Но к чему тогда проявлять подобную настойчивость?

- Хорошо, давай вернёмся к этому разговору через три недели.

Добавить что-то ещё она не успела, потому как, не утруждая себя стуком в дверь, в кабинет начальницы вошла её беспардонная секретарша с фиолетовыми волосами.

- Так, наш очаровательный Дикки просил передать, что они с маленьким пусечкой отправились в буфет.

Женщина скользнула взглядом по гостю, и буквально на мгновение застыла, достаточно показательно хмыкнув.

- А я вспомнила, где могла вас видеть, - широко улыбнулась секретарь, едва ли не тыкая пальцем в Рейнальда. – Теперь точно буду спать, словно младенец!

- И что хотите по этому поводу, Эвелина? – в тон ей хмыкнула Ванесса. – Пирожок? Ну так сходите в тот же буфет, где уже сидят наши мальчики, и не пудрите мне мозги. Двадцать минут вам на всё про всё.

- Двадцать минут нашему гостю хватит?

Секретарь многозначительно ухмыльнулась, и Рей заметно смутился, представив в каком же направлении двигались сейчас мысли этой женщины.

- Гость уже уходит, - спокойно отметила Ви.

Громко рассмеявшись, помощница наконец покинула пределы кабинета, и Блэк поднялся со своего места. Он отказался, чтобы Ванесса его проводила, зато, воспользовавшись её растерянностью, легко поцеловал в щёку. Они словно не пробыли до этого порознь много месяцев, да и сейчас не расстаются на определённый срок, а просто расходятся на пару минут по разным комнатам. И после встречи Ви поймала себя на том, что чувствует скорее озадаченность, чем удовлетворение.

11 сентября 200х года. Немногим позже. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

11 сентября 200х года. Немногим позже.

Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

Едва покинув пределы здания корпорации, Блэк набрал знакомый ему номер и принялся вслушиваться в гудки.

- Красавчик, тебя проклясть, что ли?

На том конце виртуального провода ответили сонно, и Рейнальд запоздало сообразил, что стоило вначале написать сообщение. У ведущего дизайнера, а заодно супруги Макса Смита, в силу особенностей профессии был ненормированный рабочий график. И прямо сейчас он наверняка разбудил Мэри Джейн, проработавшую всю ночь напролёт.

Прозвище «красавчик» в исполнении подруги Ванессы прилепилось к нему ещё во время первой их встречи. Притом они с Марусей совершенно не ладили, приходя в недовольство от того, что приходится делить территорию, но выбора особого не было – стоило этой рыжеволосой хохотушке появиться поблизости, и Смит обязательно тянулся к ней.

Вообще, ловя себя на прошлом, до Рея постепенно доходило, что даже не случись их с Ви ночи, они бы всё равно упорно сталкивались друг с другом на товарищеских посиделках. Марк Джонсон, с которым они чаще пересекались на боксёрском ринге, чем по работе репортёра, и Максимилиан Смит, верный напарник и коллега по бизнесу, оказались женаты на подругах Ванессы. Судьба бы всё равно свела их, хотя и не таким жестоким образом.

Зато у них уже есть сын.

- А если я предложу за свой заказ оплату в двойном размере, ты меня простишь? – уточнил Рейнальд, стараясь вложить в голос максимальное количество обаяния.

- Твои чары на меня не действуют, можешь не стараться, - фыркнули ему в ответ. – Два с половиной, и, так уж и быть, излагай свою просьбу прямо сейчас.

Последующие пять минут Рей достаточно подробно описывал, что же он в итоге хочет получить. В принципе, создать три костюма для Мэри Джейн было достаточно простым делом, и потому он оказался несколько озадачен той паузой, что возникла после.

- Неужели наконец решился? – Маруся поинтересовалась с гремучей смесью пренебрежения и любопытства. – А я-то думала, так и продолжишь тянуть кота за то самое место...

- Ты это о чём?

- Да ладно тебе, Красавчик! – воскликнула женщина, не обратив на настороженный тон собеседника никакого внимания. – Как-будто если эта девчонка не говорит, то у меня самой нет глаз и ушей. И, кстати, не я одна негласно в курсе, от кого у неё такой очароваха. Ещё год-другой, и никакой генетической экспертизы не надо будет - просто поставь вас рядом с Ником.

Рейнальд дипломатично промолчал, не зная даже, что на это сказать. Фотографии действительно не смогли передать его сходства с сыном, однако вживую малыш казался его миниатюрной копией. И Блэк ловил себя на мысли, что хочет видеть, как этот кроха растёт, притом не через призму экрана во время интервью, а каждый день наблюдая его шаги собственными глазами.

- Макс говорил, что ты сегодня прилетаешь, - продолжила рыжеволосая дизайнер. – Подозреваю, только что вышел из её кабинета. Замуж позвал?

- А она бы пошла? – в тон ей ответил Рей.

- Ты от ответа-то не увиливай! На чём в итоге остановились?

Мужчина тяжело вздохнул, но всё же решил поделиться сложившейся ситуацией. В конце концов, Мэри Джейн уже давно знакома с ними обоими, и, судя по звучащему тону, настроена в отношении него не так негативно, как он ожидал. Всегда есть шанс, что подруга любимой сможет дать какой-нибудь дельный совет, до которого сам бы он просто не дошёл.

- Пока что ни на чём. Я попросил у неё три недели, до праздника в нашем городе. К которому, как я надеюсь, ты успеешь подготовить костюмы.

- Короче, ты дотянул до последнего, и теперь она подготовила обходные пути, - хмыкнула Маруся. – Узнаю нашу девочку, ага.

- Может и мне в таком случае расскажешь, что же конкретно она там подготовила?

- А чего тут рассказывать? – удивилась женщина в ответ. Судя по звукам, она как раз наливала себе напиток из кофе-машины, предпочитая болтать по телефону с комфортом. – Если через три недели её не устроит твоё предложение, то она попросту заменит тебя кем-то более решительным и перспективным. Красавчик, без обид, но на тебе свет клином не сошёлся. Ей прохода не давали даже пока она с огромным животом ходила. Думаешь теперь, с очаровательным сынишкой на руках, у неё есть недостаток в поклонниках?

— Значит, тебе стоит поторопиться и не задерживаться в сроках со своей работой, будь она неладна!

Рей не хотел высказываться так резко. По большому счёту, Маруся не была виновата в сложившейся ситуации – она просто озвучила те самые страхи, что успели засесть в голове Блэка. Ванесса по-прежнему утверждает при разговорах с прессой, что у малыша официально нет отца, и вывод из этого напрашивался лишь один – она намерена создать семью. Только не с ним, а с кем-то другим. Разумеется, в таком случае ей не нужна будет обуза в виде прошлых отношений, и именно поэтому Ви говорила о своей репутации сегодня.

Дизайнер же не только не обиделась на эту вспышку гнева – казалось, это её только развеселило.

- О, как ты завёлся! Давай, не налажай теперь – тебе всего-то и надо, что проявить решительность. Ты и без того всегда был в фаворитах.

Мэри Джейн не затруднила себя прощанием, и Блэк счёл это добрым знаком – скорее всего, прямо сейчас дизайнер займётся именно его заказом. Огромная машина уже приведена в действие и начинает свой разгон: оставалось только подкрутить нужные винтики и немного корректировать курс. Для этого ему необходимо будет связаться со своим пиар-отделом, и также с заместителями и юристами. Да и замерщика в особняк неплохо было бы вызвать... Но это всё может и подождать. Прямо сейчас у него есть дело, которое нельзя откладывать ни в коем случае.

11 сентября 200х года. Вторая половина дня. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

11 сентября 200х года. Вторая половина дня.

Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

Рейнальд выпивал уже вторую подряд чашку кофе, пытаясь скоротать время до начала встречи. Его визави не опаздывал, Блэк сам пришёл пораньше, чтобы иметь возможность немного успокоить мысли и настроиться на правильный лад. Ему это было ой как нужно, ведь впервые Рей попадает в ситуацию, когда приходится отстаивать право на внимание любимой женщины. Раньше всё было как-то... легче. Не одна спутница, так обязательно находилась другая. Теперь же вариантов просто не было, ему нужна была именно Ви.

Гость пришёл ровно в срок, не предоставив Рею ни малейшей возможности высказать своё недовольство. И выглядел даже более презентабельным, чем помнилось по предыдущей встрече: чёрный костюм, аккуратная стрижка почти под ноль, отсутствие растительности на лице. Сейчас Джонатан Ирвин смотрелся ровно на свой возраст - пятьдесят лет, и ни пятилетней больше.

- Добрый день, господин Блэк, - мужчина нахodu протянул руку для пожатия, тут же присаживаясь на свободный стул. – Не самое удобное время для встречи, но иного, к сожалению, у меня нет и вовсе. Не ожидал, что вы мне позвоните в свой приезд, ведь до этого, если память мне не изменяет, мы виделись лишь однажды...

- Три года назад, на конференции в Азии, - кивнул Рейнальд. И решил сразу перейти к сути вопроса. – Господин Ирвин, я хочу выкупить всю вашу долю акций в «Вечности».

Джон еле заметно хмыкнул и внимательно посмотрел на собеседника.

- Но в мои планы не входило продавать долю, да и вообще разрываться контракт с «Вечностью».

- И всё же, я настаиваю.

Они столкнулись взглядами, и Рейнальд ещё сильнее почувствовал неуверенность в собственных силах. Он был моложе сидящего напротив мужчины, выше, сильнее. Чего уж там, красивее и богаче. Но явно проигрывал в некоторых других аспектах, ведь Джонатан буквально излучал спокойствие и уверенность в себе. Неудивительно, что даже при такой невзрачной внешности к нему тянуло бы противоположный пол. Именно рядом с таким мужчиной они могут ощутить себя как за каменной стеной.

Рей вспомнил, как накануне вызнал про Ирвина у Марка, а тот, пряча взгляд, пытался отвертеться фразами в духе «супруга говорила, что в целом он производит приятное впечатление, но это же ничего не значит», или «он старше Ви почти что вдвое, какие могут быть вообще поводы для волнения?». И этим заставлял переживать ещё сильнее.

- Дело ведь не в бизнесе? – уточнил Ирвин, по-прежнему не отводя взгляда. – Не потрудитесь ли огласить причину, молодой человек? И в курсе ли этого разговора девочка.

Слово «девочка» было сказано с какой-то особенной интонацией. Одновременно нежной и собственнической, а каждая гласная словно перекачивалась на языке. Это неприятно резануло слух. Вызвало у Блэка подобие ревности такой силы, что он предпочёл рубить с плеча, оставив не у дел более общие причины, с которых и планировал начать.

- Николас – мой сын.

И вновь господин Ирвин показал чудеса выдержки, лишь слегка кивнув головой.

- Да, теперь и правда вижу сходство. Хотя поначалу думал, что мальчик похож на маму – и цвет глаз, и оттенок волос, и даже некоторые черты лица совпали. Но всё же, я по-прежнему не вижу причины в этом разговоре.

- Считаете, что общий ребёнок – это не повод для того, чтобы пытаться оградить свою женщину от внимания других мужчин?

- Свою – согласен. Но вы уверены, молодой человек, что имеете право говорить подобным образом? Потому что всё то время, что мы знакомы с Ванессой, она производила впечатление одинокой женщины, рядом с которой мужчины попросту нет. Даже про зачатие ребёнка утверждала, что оно произошло без участия партнёра. Тогда где всё это время были вы? Неужели не знали о факте своего отцовства?

- Существовали... хм... определённые причины скрывать это. И именно из-за них я не мог быть рядом с близкими мне людьми.

- Но сейчас, как я понимаю, причин больше нет. Однако вас не встретили с распростёртыми объятиями, и девочка даже не знает, что вы сейчас сидите передо мной и проявляете инициативу таким весьма странным способом. Угадал?

Угадал, чёрт побери! Но признаваться в этой Рей не спешил.

- Ребёнку будет намного лучше расти в полной семье.

- А что будет лучше для Ванессы? – тут же поинтересовался Джон. – Вы хотя бы примерно представляете, молодой человек, как сделать женщину счастливой? Не на несколько дней, как вы привыкли, а на долгие годы.

Официант принёс кофе для второго посетителя, и в разговоре образовалась небольшая пауза. И снова Рей почувствовал, как шатко его положение и как мала сейчас уверенность в себе. Для него серьёзные отношения действительно были в новинку, тогда как Ирвин прожил с первой женой долгую и счастливую жизнь.

Со своей супругой они познакомились ещё в годы студенчества, тогда же поженившись и родив сыновей-погодок. Жили дружно, работали рука об руку, и представляли собой пример образцовой семьи. Но около десяти лет назад произошёл несчастный случай, в результате которого женщина получила огромнейшую дозу радиации. Тогда-то Ирвин и переквалифицировался, превратившись в крупнейшего специалиста по медицинскому оборудованию, и именно благодаря этому смог подарить жене ещё пять лет жизни. А потом примерно столько же носил траур.

Однако время идёт, сыновья давно разъехались в другие города, и мужчина решил завести новые отношения. Молодая исполнительный директор «Вечности», имевшая определённое внешнее сходство с его женой, показалась ему отличной партией. Решительная и собранная во время работы, в общении она оказалась лёгкой и приятной. Очарование материнства также сыграло свою роль, заставив мужчину перейти к стадии ухаживания несмотря на существенную разницу в возрасте. И да, Рейнальд прекрасно понимал, что имевший столь большой опыт семейной жизни мужчина куда как лучше знает, что нужно для счастья его спутнице. Но если Ванесса всё ещё любит его, он не собирался отступать так просто.

- Возможно я чего-то и не умею пока, но ради Ванессы и нашего сына я хочу этому научиться, - твёрдо сказал он. – Уверен, Нику...

- Святые небеса, серьёзно? – поморщился Джонатан, впервые изменив собственному спокойствию. – Вы и при ней только о сыне твердили? Тогда я даже не удивлён, почему она не воспринимает вас всерьёз.

Рейнальд промолчал, не обратив внимания на поднадоевший снисходительный тон со стороны собеседника. А ведь и правда, если он и упоминал, что хочет семью, то чаще это было в контексте сына...

Внимательный взгляд окупился сторицей, потому как Ирвин решил продолжить.

- Любая женщина будет рада, что её ребёнку уделяют внимание. Но если забывать всё время о ней самой, ставя наследника на первое место, то рано или поздно она станет думать, будто мужчина воспринимает её не как любимую, а как инкубатор для производства потомства. И вот с таким подходом счастливой сделать её точно не получится.

- Я... честно говоря, как-то об этом не думал.

- Оно и заметно, - хмыкнул Джон, делая глоток из своей чашки. – Вы наверняка приехали не только ради разговора со мной. О чём говорили с девочкой? В смысле, с Ванессой.

- Попросил её дать мне три недели, - честно признался Блэк. – У нас планируется праздник, «Вечность» в числе приглашённых. За это время я подготовлю всё, чтобы она смогла понять, насколько важна для меня и как я хочу, чтобы мы стали семьёй. И она обещала не принимать никаких важных решений касательно своей личной жизни. Касательно вас, как и понимаю...

Ирвин повертел в руках чашку, всматриваясь в её содержимое. Был бы внутри сахар – можно было бы хотя бы размешать его, тем самым потянув ещё немного времени. А так – только несколько секунд благословенной тишины.

- Давайте договоримся так, молодой человек, - наконец заговорил он. – Я не буду искать встречи с Ванессой в эти недели. И если она решит, что хочет провести свою жизнь с вами – а мне кажется, что о таком решении я узнаю даже из светской хроники, то я продам вам свою долю в «Вечности». Но если она вернётся по-прежнему свободной женщиной, то вы оставите свои попытки сблизиться. Сына вы, разумеется, можете видеть, когда захотите, но с ней встреч больше не ищите.

Рейнальд неверяще смотрел на собеседника. Пожалуй, это было даже больше, чем он мог надеяться.

- Спасибо, - искренне проговорил он. И, немного подумав, всё-таки спросил: - Но всё же, почему вы даёте мне сейчас этот шанс? По идее, мы с вами соперники.

Рей попросту не верил, что это мужчина, излучавший собой спокойствие, станет бежать от одного его вида, поджав хвост. Вообще, Ирвин даже вызывал уважение. Но продолжать общение, учитывая, какое Джонатан уделяет внимание Ви, не хотелось.

- Да нет, малыш, мы с тобой в разных весовых категориях, - устало вздохнул Джон, переходя на «ты» и включая ещё большую снисходительность в голосе. – И преимущество даже не близко на твоей стороне, если мы говорим о взрослой женщине, которая хочет спокойной и комфортной жизни. Но ты ведь наверняка понимаешь, что мы с девочкой друг для друга – просто замена. Меня она уже устраивает такая, какая есть. И ко мне она привыкнет, со временем раскрываясь и впуская в своё сердце. Мы поженимся ещё до наступления весны, и проживём вместе долгую и счастливую жизнь, наполненную тихой и спокойной радостью. Но сдаётся мне, она всё-таки хочет чего-то другого, иначе бы попросту послала тебя, а не давала эти три недели. Если я ошибся, то с радостью буду ждать её здесь, ведь к себе она тебя не подпустит. Но если нет, то не вижу смысла пытаться тянуть её к себе. Я знаю, что такое истинная любовь и счастье жить с родным и близким человеком. И если её родной человек именно ты, встречать в это я не намерен.

Мужчины вновь обменялись рукопожатиями и на этом завершили с разговорами. Ирвин первым покинул кафе, оставив своего собеседника в одиночестве обдумывать их беседу, а подумать Блэку было о чём. В первую очередь, какие именно слова он должен будет сказать Ванессы через три недели, чтобы она поняла, насколько Рей любит её и действительно захотела провести свою жизнь с ним.

28 сентября 200х года. Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

28 сентября 200х года.

Примерно за тринадцать лет до описываемых событий.

- И кто это у нас такой сладкий мальчик, а? Кто?

Господин Брукс, которого подавляющее большинство за глаза называли «старик», аккуратно приподнял Николаса и звонко поцеловал в живот. Малыш ответил ему залившимся смехом, и попытался поймать лицо мужчины своими ладошками: животу было щекотно даже несмотря на тонкую ткань одежды, но Ник рос весьма тактильным ребёнком и подобные объятия обожал.

- Кажется, общение с этим парнем делает меня моложе, - меж тем, продолжил всё ещё действующий хозяин «Вечности». – Вот он, секрет вечной юности!

- Тогда я вас поздравляю, - хихикнула сидящая в кресле Ви. – Но подозреваю, что этот секрет – лично для вас. Потому что после прошлой ночи, пока у Ника резались зубки, утром я ощущала себя лет на семьдесят.

- И всё равно провела совещание на высоте.

Разговор происходил в кабинете Ванессы, где сегодня помимо неё, Николаса и Дика Грейса, привычно стоявшего позади директорского места, на диванчике устроился господин Брукс, а в кресле напротив тянула чай Эвелина Марш, только два месяца назад вступившая в должность секретарь. Посиделки получились внеплановыми, но, как и всегда, душевными. Во время каждой из подобных встреч Ви не оставляло ощущение, будто она находится среди семьи. Добрый и заботливый дедушка, которого другие либо побаиваются, либо считают чудакоским стариком, но ты-то знаешь, насколько он мудрый и при этом позитивный. Тётушка, чьё чувство юмора не раз выручало, а способности к организации больше смахивают на волшебство. Старший брат, строгий и ворчливый, но готовый в любой момент прийти на помощь. И, разумеется, крохотный сынишка, от одного взгляда на которого щемит сердце, а за его улыбку готова простить и бессонные ночи, и собственный кошмарный внешний вид. Семья, которой у Ванессы нет вот уже много лет, да и что там было в раннем детстве уже с трудом вспоминается.

- На когда там у нас пресс-конференция? – как бы вскользь уточнил старик Брукс, обращаясь к перелистывающему документы Дик. – Тридцатое? Надеюсь, не на семь утра?

- Поощадите, господин Брукс! – шутливо ужаснулся Грейс. – На одиннадцать тридцать, и займёт всего-то полчаса.

- Ну тогда ладно. Полчаса моё драгоценное здоровье согласно потерпеть, чтобы прилюдно передать нашей девочке бразды правления.

Дик сделал вид, что погружён в бумажки, а Ванесса отвернулась в попытке спрятать улыбку. Зато Эвелина демонстративно сделала глоток чая и приподняла бровь.

— Вот доиграетесь, и кто-то обязательно поймёт, что вы уже много лет симулируете собственную болезнь.

- Эва, не зуди! – старик ещё раз приподнял Ника, который на контрольном взвешивании в свои половину года показал почти десять килограммов. – Мне уже давно восьмой десяток, и я практически разваливаюсь на ходу.

Секретарь хмыкнула и допила напиток.

Этих двоих связывали долгие отношения, лезть в которые Ванесса не рискнула бы, но скорее готова сделать ставку на давних знакомых. Возможно, лет тридцать назад их связывали

даже романтические чувства, однако оба вовремя опомнились и неоднозначной связи предпочли дружбу.

Эвелина Марш некоторое время числилась внештатным помощником господина Брукса, и вот недавно перешла на службу к новой хозяйке. Выиграли от этого, казалось, вообще все: и сама секретарь, которая смогла применить все свои таланты, и Ви, расписание которой теперь было в идеальном порядке, и Дик, ведь от него забрали огромную часть работы. К тому же госпожа Марш умела великолепно отсеивать ненужных гостей, пугая либо своим внешним и весьма экстравагантным видом, либо прямолинейным общением. Доволен был и сам старик, который нет-нет, да и захаживал выпить чашечку чая к старой приятельнице, а заодно проводить своего маленького преемника. Вернее, не совсем своего.

- Детка, ты не передумала? – осторожно уточняет Брукс, теперь сажая Ника себе на колени. Мальчик немного поёрзал и принялся перебирать крохотными пальчиками старинные наручные часы, крепко сидящие на старческом запястье. – Считаешь, переделывать документы Ника будет хорошим решением?

Десять дней назад Ванесса подошла к нему и попросила внести изменения в свидетельство о рождении сына. До этого в графе «отец» там стоял прочерк, но девочка попросила вписать туда имя Рейнальда Блэка. Старик бы может и порадовался за этих двоих, но знал, что Ви это делала не для того, чтобы образовать с Реем семью.

- Так будет проще, - будущая хозяйка «Вечности» спокойно посмотрела в глаза хозяину «Вечности» нынешнему. – Сэкономит всем время. Хотя он и без того может попросить генетическую экспертизу на отцовство.

- Через суд!

Они обернулись к Дику, который сейчас недовольно сверкнул очками. Рей ему не нравился, и ни дня мужчина не скрывал этого факта, в открытую называя горе-папашу нерешительным болваном. Вернее, в самом начале это было традиционное для телохранителя латентное недовольство присутствием рядом с объектом охраны любого представителя противоположного пола. Да и Блэк вёл себя слишком вольно. Но стоило узнать, что именно он и является отцом Ника, как рейтинг мужчины упал до катастрофической глубины.

Разумеется, в Грейсе говорили собственные отцовские чувства, ведь его дочка также росла сейчас без него. До желанной встречи оставались считанные дни, аккуратно после официального назначения Ванессы, и Дик с нетерпением ждал воссоединения. Он был в доску семейным человеком, а расставание с любимой женщиной и ребёнком воспринимал болезненно, хотя и понимал, что это только ради их блага. И именно поэтому в его голове не укладывалось, как Блэк может так медлить и почему не брал штурмом дом Ванессы. Вывод у него напрашивался только один – никакая семья этому... хм... субъекту с сомнительной репутацией и вовсе не нужна. А значит нечего упрощать ему процедуру воссоединения с сыном.

- Малыш, я думаю тут разберутся без тебя, - меланхолично отметила Эвелина, приподнимаясь со своего места. – Кому ещё чаю?

От добавки никто не отказался, и даже Нику перепала дополнительная порция компотика. На некоторое время в кабинете воцарилась тишина, которую сама же женщина и нарушила.

- Заранее вписать второго родителя в документы Николаса действительно проще. А ещё так мальчик сможет наследовать компанию папочки, если тот его признает.

- Думаю, скорее признает, чем нет, - пожала Ви плечами. – Кажется, ему нравится роль отца, а значит мне стоит подготовиться к любому дальнейшему развитию событий - не зря же было это приглашение на праздник.

- Детка, а ты уверена, что не торопишь события? – осторожно уточнил старик, поглаживая малыша по спинке. – Может стоит вначале выслушать, что скажет сам Рей?

Вообще-то господину Бруксу очень хотелось сказать другое. К примеру, рассказать, чего ради Рейнальд всё это затеял, потому что как раз его молодой человек и поставил в известность по каждому пункту своих планов. Выложил всё как на духу, чтобы заручиться поддержкой, но при этом попросил оставить в тайне от Ванессы. Разумеется, старик был против этих недомолвок, но слово дал. А эта молодёжь, иначе и не назовёшь, умудряется наломать дров буквально на каждом шагу!

- Разумеется я его выслушаю, раз уж мы договорились, - кивнула Ви спокойно, но от взгляда старика не ускользнули нотки нервозности. – Но хочу быть готова ни предложил.

Взгляд сам по себе притянулся к сынишке, который тут же улыбнулся матери и протянул ладошки. Ванесса поднялась из кресла и забрала малыша, нежно целуя в макушку.

Её сокровище. Маленькое солнышко, своим теплом согревшее уже давно не видевшую любви девочку, что продолжала жить внутри Ванессы Брукс. Девочку, которая вынуждена была выживать в этом мире любой ценой.

Чего хотела от жизни Ви? Спокойствия и уюта. Пять лет назад шуструю помощницу приметил «старик», и как-то во время очередного поручения спросил, что та хочет получить, работая в его компании. Обычно ему отвечали по-разному, но если обобщить, вариантов оказывалось два: те, кто поамбициозней, говорили о карьерном росте до самого верха, а остальные утверждали, что готовы просто трудиться во благо корпорации. Ванесса не особо удивила и сказала, что мечтает добиться стабильности. Стабильно хороших результатов в работе. Стабильного повышения собственных навыков. Стабильной жизни, при которой у неё будет своя небольшая, но комфортная квартирка, в холодильнике окажется качественная еда, а в гардеробе – добротная одежда. Ви не считала себя амбициозной, скорее уж просто приземлённой. И мечтала не о высокой должности и богатстве, а о нормальной жизни, которой была лишена долгие годы. Но, возможно, именно это и запало старику в память. Ванесса продолжила работать, своим трудом зарабатывая повышения по службе, пока в какой-то момент не поднялась так высоко, что сама с трудом понимала, как это у неё получилось.

Изменились ли приоритеты Ви сейчас? Нет, она всё также хочет стабильности, и знает, как её получить – на любимой работе. Той самой, оставлять которую не пожелала ни на день, даже став матерью. Она не отрицала, что многие женщины после рождения ребёнка, а то и сразу после замужества, оседают дома, занимаясь хозяйством и наводя уют. Многие, включая и её мать. Но единственный пример, что оказался в детстве перед глазами, решительно не нравился. Ни о какой стабильности в нём речи и не было.

Ванесса не видела себя одной лишь матерью семейства, она хотела продолжать работать. Для неё появление Ника ничего не изменило, а совмещать эти две роли оказалось пускай и сложно, но вполне реально. Особенно когда тебя помогают такие замечательные люди, что сейчас рядом.

Но девушка не отрицала, что для Рея всё может быть совершенно по-другому. Ему вряд ли нужна спутница, которая поставит карьеру во главе всего, а вот сынишка, здоровый, крепкий и так на него похожий – иное дело. И сейчас им предстоит решить, с кем мальчику окажется комфортнее расти: с вечно занятой матерью, или с отцом. Спокойно и открыто всё обсудить, оставаясь на равных. А изменение данных о родителях в документах Николаса позволит им действительно быть в одинаковых условиях.

До пресс-конференции, во время которой будет объявлено, что «Вечность» переходит к ней, а Ник свободен от этой ответственности, оставались считанные дни. До

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.